

М. ШИДЛАУСКЕНЕ

ANTIDOTEMAN. НАЧАЛО

М. Шидлаускене
Antidoteman. Начало

«Издательские решения»

Шидлаускене М.

Antidoteman. Начало / М. Шидлаускене — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965321-5

Сколько легенд существует о подземельях Москвы, сколько тайн скрывает этот город. Существует ли единый замысел, по которому подземная Москва была построена, или каждый кусок отвечает своим целям? Влада, работая в МИД, никогда не задавалась этим вопросом, но иногда бывает, что ответ находит тебя сам, даже когда ты об этом не просишь.

ISBN 978-5-44-965321-5

© Шидлаускене М.
© Издательские решения

Antidoteman. Начало

М. Шидлаускене

© М. Шидлаускене, 2019

ISBN 978-5-4496-5321-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– 1 –

Итак, все началось в самом прекрасном городе на Земле... конечно, сейчас каждый вспомнил свой любимый город, но для нашей героини этим городом всегда был и остается, город Москва, столица нашей Родины, Златоглавая, если хотите.

Влада, как обычно в любой из будних дней, спешила на работу, хотя спешить было совершенно необязательно, так как запас времени был довольно большой. Но ходить медленно, к сожалению, или, как покажет наша история, к счастью (да-да, это, безусловно, история счастливая!), эта девушка не умела совершенно, поэтому и перемещалась на огромной скорости, независимо от того, мокасины были сегодня на ней или туфли на каблуке...

Хотя нет... ходить на работу в мокалинах было категорически запрещено.

Но, я думаю, наконец, надо уделить хоть несколько строк и рассказать Вам о нашей героине.

Можно было бы начать с того, что она достаточно высока и стройна (ах, как «небанально»), светло-русые волосы по плечам опускались чуть ниже лопаток, но, в первую очередь, мне хочется рассказать небольшую историю, а может быть высказать свое мнение, которое подтверждается и по сей день, о том, что людям, которые родились красивыми, изначально живется значительно легче, так как они с детства получали огромное количество комплиментов, не было проблем с безответными чувствами, и еще очень много плюсов. Вы скажете – зато можно «хлебнуть» проблем в будущем, стать человеком заносчивым и даже бессердечным, и будете совершенно правы, но все-таки красивым людям живется намного легче, и придется с этим смириться всем нам... остальным.

Но чтобы успокоить своего многоуважаемого читателя и убедить его в душевной чистоте героини, скажу, что уже в возрасте 12—13 лет героиня перестала понимать поступки своих сверстниц: их нелепые слезы и пустяковые обиды. Папа Влады, инженер по образованию, который и сегодня мог помочь с любым разделом высшей математики (благо, это не требовалось), всегда рассматривал любой вопрос с позиции здравого смысла и логики. Поэтому с ребятами общаться было намного интереснее, а взаимоотношения были стабильнее и явно понятнее... а может быть Владе просто не повезло со школой и окружением.

Соответственно, друг из класса у нашей героини к ее 25 годам не было.

Становится кое-что понятно с характером и внешностью, верно?! Осталось только добавить, что мама Влады была идеалисткой до мозга костей, и пока на этой теме можно поставить точку, что я и сделаю.

С недавних пор Влада ездила на работу на метро, отмечу, что данной привычкой обзавелось большинство рядовых служащих, работающих в центре. Причиной этого, конечно, является введение платной парковки. Сколько всего нелицеприятного можно было услышать по этому поводу, однако, уже третий месяц Влада вместо того, чтобы по третьему разу объезжать квартал в поисках свободного парковочного места, вышла из метро Смоленская, под-

няла голову и залюбовалась потрясающей архитектурой советской Москвы – Смоленско-Сенной площадью, венцом которой, безусловно, является МИД – место, где и трудилась Влада.

Многим детям с детства внушают нелюбовь к Москве, и это очень обидно. Папа Влады, который, как Вы поняли, был умнейший человек, получил здесь образование, параллельно работая на двух работах, всегда говорил: «Студенчество – золотые годы», но при этом: «терпеть не могу Москву». Наша героиня недоумевала, куда пропадает логика у ее «примера для подражания» в этот момент. Ведь можно сказать: «Чудесный город, который столько мне дал, благодаря которому я познакомился с девушкой, с которой мы прожили уже больше 30 лет, но потом мне захотелось жить в более камерном месте и т.п.», но нет «терпеть не могу» и все. Но стоит отдать должное родителям, они часто и после переезда, ездили в Москву за продуктами, одеждой, мебелью и еще за очень многим. Хотя, что здесь удивительного, даже сейчас, когда на снабжение жаловаться не приходится, люди со всех уголков России и не только стремятся в Москву за теми же вещами, что уж говорить про 90-ые. Так вот, в детстве, когда они всей семьей проезжали на машине по Москве, Влада садилась у окна и, раскрыв рот, смотрела на все это великолепие: Кремль, Манеж, ВДНХ, Арбат, Дом Пашкова, Метрополь, Воробьевы горы, Третьяковка, но самое потрясающее – высотки Москвы.

Уже в раннем детстве Влада поняла, что хочет здесь жить и работать, но даже в мечтах ей не могло привидеться, что местом работы будет знаменитый на весь мир – МИД, и это при всем том, что она всегда тяготела к языкам. Математика у Влады тоже была одним из любимых предметов, поэтому со стороны решение пойти на экономический факультет не выглядит очень странным, но в возрасте 8 лет такое заявление не могло вызвать ничего кроме удивления и улыбки. После очередного такого выступления перед друзьями родителей, вечно пристающих к детям с вопросом «кем ты хочешь стать, деточка?», и, получив ответ, «экономистом и работать с иностранцами», кто-то сказал: «тогда тебе надо идти учиться в МГИМО»!

В принципе, рассказ о выборе места учебы можно считать закрытым, осталось только упомянуть, что 10 и 11 классы были страшные, ни о каком ЕГЭ тогда даже не слышали, и поступление было подобно чуду, так как английский в самой обычной общеобразовательной школе был на сомнительном уровне. Но усиленные подготовки, а также отказ позволять себе думать о неудаче, сделали свое дело.

Дальше было 4 года бакалавриата и 2 года магистратуры, параллельных занятий английским и итальянским, борьба за стипендию, летняя работа в Штатах, стажировки в Англии, а, самое прискорбное, что на любимый город времени не оставалось совсем. Дело в том, что ее молодой человек был из ее родного города, поэтому всё свободное время она тратила на поездки к нему и родителям. Но Влада была уверена, что все изменится, как только она закончит институт. Тогда они снимут квартиру и будут вместе строить свою семью, развиваться каждый в своем направлении, радоваться успехам друг друга, делать мир лучше (конечно, последнее заявления звучит очень высокопарно, но ведь каждый человек, который помогает, чем может окружающим и старается жить по совести, уже делает мир чуточку лучше). Ну, не наивно?!

И вот этот счастливый день настал. Красный диплом, гордые родители, Влад подарил огромный букет роз. Казалось бы, счастьем нет предела, и Влада была, на самом деле счастлива, тем более что ей, как одной из лучших выпускниц курса, предложили работу в МИД. Ну, и пусть что зарплата небольшая, зато как престижно. Многие сокурсники Влады смеялись над ней, но наработки учеников, которых она обучала английскому, уже имелись, а теперь еще и какое-то свободное время организовалось. Вот, думала Влада, сейчас заживем, Влад обещал уволиться с работы и переехать в столицу. А с его образованием и хорошим опытом, в Москве Влада оторвет с руками и ногами. Будем, наконец, гулять не по четырем улицам, а откроем Москву Булгаковскую, Сталинскую, а самое главное – нашу.

Вот тут и начались... хм... казусы. Оказалось, что увольняться пока никто не собирался, а уж переезжать тем более. Ведь пока и жить негде, а дома чудесная собственная квартира, и еще квартира родителей, в которой Влад и предпочитал проводить основное время. Современные интерьеры и планировка, а в придачу ко всему чудесная мама, которая постирает, приготовит, утешит... Осознав, что правило «Надейся только на себя!» актуально и в таких, казалось бы, высоких отношениях, да и к тому же долго расстраиваться Влада не любила, она, порассуждав логически, как учил папа, поняла, что неизвестно смогла бы сама уехать от такой мамы, из такой квартиры, с такой работы неясно куда, зачем и почему. Поэтому она не начала ставить ультиматумы, не разорвала отношений, а начала действовать сама. Вот только чувство окрыленности ушло, и реальность стала понемногу проглядываться... Впрочем, пока еще совсем неясно!

Так как учеба закончилась, а работа появилась, родителям надо было сказать большое спасибо и пуститься в самостоятельное плавание. Проведя несложные вычисления, и, подведя неутешительный, но такой ожидаемый, итог, выяснилось, что если снимать квартиру, кушать будет нечего, поэтому вариант был один – снимать комнату, а лучше даже комнату на двоих с какой-нибудь девочкой. И дешевле и веселее. Тем более что был еще и остаток по кредиту за малолитражку. Комната отыскалась очень быстро. Влада знала и раньше, что ее дальние родственники хотят сдать комнату в двухкомнатной квартире. Район удаленный, зато люди чудесные, так что договорились, что в будущем можно будет подселить еще одну девочку. Во второй комнате жили молодые ребята, поэтому никаких проблем с взаимоотношениями не возникло. 2 недели спустя через общих знакомых нашлась соседка – энергичная девушка, знающая английский и китайский. Она приехала с Дальнего Востока, потому что... секундочку, Москва – ее любимый город, хотя она здесь впервые. После этого откровения, они с Владой не могли не проникнуться взаимной симпатией, и уже в ближайшее время Оксана перевезла свои вещи.

И тогда началась чудесная пора. Конечно, большинство одноклассниц Влады не поняли бы, как можно назвать чудесной порой проживание в этом районе Москвы, да еще и в подобных условиях, но ведь каждому свое. Но человек, знающий жизнь с обеих сторон, точно мог бы сказать, что в этой квартире было очень весело, шумно, а, самое главное, душевно. Благодаря этому или благодаря тому, что романтические отношения стали приобретать реальный контур, Влада стала уезжать на выходные из Москвы в два раза реже. И результат не заставил себя долго ждать – весной ее молодой человек все-таки решился уволиться с работы и переехать к Владе. А может быть все дело в том, что ребята из соседней комнаты съехали, и Оксана переехала в освободившуюся комнату?..

В любом случае начались те дни, о которых Влада давно мечтала. И только две вещи омрачали это счастливое время: Влад никак не мог найти работу (благо у него были хорошие запасы средств, и еще большие запасы средств были у его родителей), а также то, что при первой возможности он ездил домой к родителям. Почти каждые выходные собирал вещи и уезжал, и конечно, такой поворот не мог не расстраивать Владу, которой тоже хотелось провести пару дней только вдвоем. Многие ее знакомые недоумевали, как можно не получить работу в Москве, где больше половины людей приезжие... но Москва принимает далеко не всех, и Влада в свое время тоже это поймет.

Ну, да ладно, ведь в итоге нашлась престижная и высокооплачиваемая работа... пусть почти через полгода, но разве это важно?!

Шло время, первые два года работы в МИД дались Владе очень нелегко. Низкая заработная плата, работу новичкам дают совсем неинтересную, дома в обиходе появилось выражение «высокоинтеллектуальный труд». Но ощущение, которое возникало, когда она проходила по изысканному вестибюлю со стенами облицованными светлым мрамором, когда ее каблуки

стучали то по черному граниту, то по ковровому рисунку пола, помогало ей чувствовать себя причастной к чему-то великому, и это состояние не отпускало еще несколько часов подряд.

Итак, Влада медленно, но верно приближалась ко дню икс, сама того не зная. Заработавшись, как обычно до позднего вечера, она опомнилась только, когда, пойдя за очередной чашкой чая, увидела, что весь этаж пуст.

– Девять вечера, – посмотрев на часы, вздохнула она. – Сегодня дольше обычного, – и стала быстро собираться домой.

Конец сентября с еще недавним бабьим летом оставлял ощущение дня бесконечного, и хотя затяжные дожди обещали со дня на день, никто этому не верил, ведь погода за окном и погода прогнозируемая совпадали лишь в исключительных случаях, каким и оказался сегодняшний.

На проходной стоял знакомый охранник.

– Пока, Макс. Отличных выходных.

– И тебе. Зонт есть? Пока до метро доберешься, промокнешь до нитки, – заботливо пробасил он.

– Ничего. Добегу.

Выйдя из МИДа, Влада подняла папку над головой, чтобы хоть немного ориентироваться в темноте и потоках дождя, которые, казалось, обрушивались на нее со всех сторон. Ловить машину в такую погоду было бесполезно, нужно было каким-то образом добраться до метро. Повернув направо, и, двигаясь вдоль здания МИДа, Влада с каждым шагом была все ближе к цели, как вдруг почувствовала пустоту под ногами, а в следующее мгновение уже полетела вниз.

– 2-

Очнулась она от того, что капли дождя затекали ей в нос и рот, детский страх захлебнуться, от которого Влада старалась убежать все эти годы, вернулся с новой силой, и она закричала... что было, конечно, совершенно напрасно, ведь услышать ее никто не мог.

Когда приступ прошел, Влада попыталась встать, левая нога тут же отозвалась острой болью. Пошарив руками вокруг, под которыми оказалась неясная пустота, Влада, собрав оставшиеся силы, отползла от места падения, куда все еще лились потоки дождевой воды. И тут водоворот разнообразных запахов, начиная с запаха дождя, и, заканчивая запахом метро, который невозможно спутать ни с каким, захлестнул ее.

– Неужели где-то обвалился тоннель? – подумалось ей. Но пол под ней был довольно ровный, никаких обломков вокруг она не заметила, значит, есть надежда, что это просто канализационная шахта или что-то подобное. Боль в ноге все нарастала, но навык мыслить спокойно и рационально, выработанный благодаря частым форс-мажорам на службе, возвращался. Сверху все еще грохотали раскаты грома, Влада шарила руками вокруг, пытаясь нащупать границы своей темницы, как вдруг обратила внимание на одну странность – вода, которая лилась сверху, не скапливалась, а уходила куда-то вниз. Мысль о канализационной шахте зазвучала в голове с большей надеждой, но, как она не пыталась разглядеть лестницу, ничего не получалось. Наконец, ее рука наткнулась на что-то, похожее на стену. Перебирая по стене рукой, пришло странное и нелогичное понимание того, что стены явно каменные. Тогда, подтягивая себя на руках, по-пластунски она начала исследовать все вокруг. Оказалось, что лестницы, чтобы вылезти наверх, нет, но есть тоннель, который ведет только в одну сторону. Оставалась единственная надежда, что этот тоннель выведет ее наружу. Надо только доползти. Тоннель был не шире метра и уходил резко вниз. Через несколько часов Влада с чувством того, что она проползла как минимум несколько километров, окончательно выбилась из сил (на самом деле расстояние едва могло дотянуть до 50 метров, что, конечно, тоже немало). И тут

она поняла, что не слышит звук грозы и дождя, который преследовал ее все то время, пока она ползла. Что-то мягкое, едва уловимое, появилось в воздухе. Она хотела попросить помочь, закричать, но какой-то инстинкт не дал ей сделать это. Наоборот, она вжалась в угол между полом и стеной и постаралась дышать, как можно тише. Цепенящая тишина повисла вокруг, прошло, казалось, много часов, Влада уже начала подозревать, что она от всего пережитого начала терять рассудок, но тут кто-то схватил ее за левую ногу. Боль и новая волна страха накрыли ее, и Влада потеряла сознание.

– 3-

Открыв глаза, и, ожидая увидеть знакомое постельное белье и не самые модные обои, она вместо этого увидела довольно большую комнату, обшитую деревянными панелями, огромный камин с тлеющими углями и белое постельное белье. Влада сначала подумала, что все еще спит, но тут тупой болью отозвалась нога, воскресив в памяти все события знаменательной ночи. Миллион мыслей закружил ее, но одна самая отчетливая была слышна явственнее всех – надо БЕЖАТЬ.

В этот момент дверь открылась.

Он вошел почти беззвучно, мягко ступая по деревянному полу, подошел к камину и остановился к ней спиной. Лица его она увидеть не могла, тем более что предусмотрительно прикрыла глаза, чтобы не выдать своего пробуждения. Высокий, можно даже сказать, очень высокий, и явно спортсмен... уж слишком тихо двигается, хотя заметно, что красться и не пытается.

– Как ты узнала, что я буду там? – прозвучало внезапно. – Не стоит молчать. Я знаю, что ты не спишь, – голос был очень странный, по нему невозможно было определить возраст, Владе даже показалось, что он намеренно меняет его.

– Я ничего не знаю, шла с работы домой и куда-то провалилась, – понимая, что сейчас не стоит молчать, с вызовом ответила Влада.

– Так ты работаешь в МИДе?

– Да.

– И твой начальник – Волконский?

Вошедший человек обернулся, но свет падал сзади, поэтому разглядеть его лицо Влада, как ни старалась, не смогла.

– И да, и нет. Он первый заместитель министра, а я работаю в департаменте по вопросам новых вызовов и угроз. Директор департамента Лиха..

– Да, я знаю, кто такой Лихачев, – перебил ее незнакомец.

– А Волконский, как и сам Сараев, начальник для всех нас.

– Значит, непосредственно на него ты не работаешь. Или так говоришь...

– Какой смысл мне врать? Меня не интересуют Ваши взаимоотношения, я просто хочу домой. Меня даже не интересует, кто Вы, только – где ближайшая станция метро, – поднимаясь на подушках, сказала она.

– Тебя здесь никто не задерживает, Влада. Во всяком случае, пока, не задерживает. Но сейчас три утра, и метро еще закрыто, хотя оно (тут ей показалось, что он слегка улыбнулся) даже ближе, чем ты думаешь. Ты сильно потянула связки, и хотя я сделал тугую перевязку и вколол обезболивающее, утром все равно нужно будет показаться врачу. Я отвезу тебя.

– Не нужно, я вызову такси. Кстати, где моя сумка? Она ведь у Вас, раз Вы знаете мое имя.

– Я нашел ее в тоннеле, – он взял сумку со стола и протянул ее Владе. – Но я бы на твоём месте не стал отказываться от помощи, это неразумно, тем более что адрес твой, как ты понимаешь, я тоже знаю. У тебя разрядился телефон, но я смог его включить, тебе звонили много раз.

Влада стала медленно опускать с кровати ноги, машинально подумав о том, что колгот на ней больше нет, зато на больной ноге есть повязка. Взяла у него сумку и сказала: «Хорошо. Идем».

Он подал ей руку, она не хотела на нее опираться, но, почувствовав острую боль в ноге, и, услышав «Не глупи», подумала, что хуже не будет. Так они вышли из комнаты и пошли по длинному коридору. Свет вспыхивал и гас, провожая их.

«Где же это мы?» – постоянно проносилось у нее в голове. «Сплошной лабиринт, неужели это дом?! Больше похоже на гостиницу или коридор какого-то замка. Вот только мрачновато. Темные деревянные панели, а пол звучит, как каменный, хотя выглядит деревянным».

Наконец, они подошли к какой-то двери, Он нажал на кнопку, дверь открылась. Это оказалась дверь лифта.

На кнопках не было ни одной цифры, но Он ориентировался в них и без цифр. Кабина моментально спустилась вниз, дверь открылась, и перед глазами Влады предстал подземный гараж или парковка, но такого она еще не видела. Пол не бетонный, а деревянный, такой же, как в доме. Опять мелькнула мысль «во всяком случае, он так выглядит». Да и вообще, то, что это гараж, можно было определить только по наличию большого количества машин... одна мощнее другой. И так как Влада не была знатоком в машинах, она смогла узнать только Феррари и то, по логотипу.

Они подошли к темно-синей, почти черной, машине. Он открыл пассажирскую дверь.

– Садись.

Влада села.

Он обошел машину и сел за руль, тут Влада обратила внимание, что ключ вставлен в зажигание.

– «Так это его гараж!! Куда же я вляпалась?».

Но она продолжала молчать, даже когда они подъехали к воротам, и те самостоятельно открылись, не выдав своего движения ни единым звуком. Даже когда Влада, обернувшись, узнала дом, в котором побывала, построенный в Большом Козихинском переулке, часто привлекающий ее взгляд своей таинственностью и строгостью форм, и поняла, что они в минуте от Патриарших прудов, она продолжала молчать, боясь только, что ее мысли выдаст неровное дыхание или бешено колотящееся сердце.

Он не спросил ее ни как проехать, ни уточнил адрес. Ничего. Машина уверенно летела по Москве, скорости Влада не чувствовала, но, по проносившимся мимо домам, понимала, что она очень высокая. Украдкой она разглядывала его: темно-русые волосы, прямой нос, правильный овал лица. Его можно было бы назвать привлекательным, если бы не холодный недоверчивый взгляд.

Ночная Москва пролетала за окнами слишком быстро... Влада поняла, что ей хочется хоть ненадолго продлить это мгновение, так редко ей удавалось побыть в центре города ночью. Хотя Москва – город неснящий, глубокой ночью ритм города все же стихает, и это придает ему особенное очарование.

Но поездка закончилась очень быстро. Он остановил машину у подъезда Влады, помог ей вылезти из машины и спросил: «Сможешь пойти?»

– Да.

– Тогда всего хорошего. Еще увидимся. Кстати, меня зовут Андрей, – и он уехал, а Влада зашла в подъезд.

– 4-

Дверь в квартиру оказалась открыта. Влад говорил по телефону и не заметил ее.

– Привет, – сказала Влада.

– Влада, что случилось? Ты где была? Я места себе не находил. Уже позвонил в полицию, но они не приняли вызов, сказали ждать. Обзванивал сейчас все больницы и... морги. Маме срочно позвони, мы тут все с ума сходим.

В этот момент зазвонил телефон, Влад ответил: «Да, Елена Петровна, Влада дома. Все хорошо. Еще не знаю, сейчас дам ей трубку».

– Привет, мама. Все хорошо. Вышла с работы поздно, гроза была, я в открытый люк провалилась, – и сделала паузу, явно выслушивая переживания мамы. – Нет, ничего не сломала. Только связку потянула. Мне помогли. Я очнулась и сразу домой поехала. Не переживай. Зря Влад тебе позвонил. Со мной все хорошо. Честно. Не волнуйся. Хочешь фото скину на телефон?! – Влада засмеялась. – Смеешься, но не отказываешься. Люблю тебя, давай спать ложиться.

И положила трубку.

– Что значит спать? Ты мне объясни, пожалуйста, кто этот спаситель. Во сколько нужно было с работы выйти и сколько без сознания пробыть, чтобы приехать домой почти в 4 утра?!

– Давай поговорим после того, как поспим. Не устраивай сцен, это не в твоём стиле. Я в душ и спать. Помогите мне, пожалуйста, я еле стою.

Влад довёл её до ванной комнаты.

– Может, поговорим, пока ты будешь в душе?

– Я прошу тебя, давай, не сейчас, – устало произнесла Влада.

– Сегодня уже суббота, и в 6 утра я должен ехать к родителям, ты забыла? Может, поедешь со мной?

– Мне утром в больницу нужно, ногу показать и снимок сделать.

– Хорошо. Тогда я поеду сейчас. Все равно не засну, а ты позвони, как проснешься. Договорились?

– Да, – прошептала Влада.

Он поцеловал её и вышел, а Влада встала под душ и зарыдала. Чувство одиночества захлестнуло её, она поняла, что даже в такой момент Влад думает в первую очередь не о ней, а о своих планах. Капли воды, казалось, единственные понимают её, немного смягчая боль, смывая переживания дня и ночи.

Когда Влада вышла из душа, за окном светало. Она закрыла шторы, накрылась одеялом с головой и моментально заснула. Проснулась она от стука в дверь. Посмотрела на стену, где висели часы – стрелки указывали на цифру 5. Неужели я не спала, подумалось ей. Накинув халат, Влада подошла к двери и посмотрела в глазок. Там стоял какой-то мужчина средних лет.

– Вы к кому? – спросила Влада из-за двери.

– По-видимому, к Вам, – ответил незнакомец. – Вас ведь зовут Влада Воронцова?

– Да... – Влада все ещё вела диалог через дверь. – А Вы, простите, кто?

– Меня зовут Моисей Петрович, я врач ортопед-хирург в Первой Градской больнице. Приехал Вас осмотреть. Пытался Вам весь день дозвониться, но безуспешно.

– Что, простите? Я никого не вызывала, – про себя Влада подумала, что все это звучит, как какой-то бред. Возможно, она ещё не проснулась...

– Все верно, мне позвонил главный врач нашей больницы и сказал, что я должен Вас осмотреть. Дал номер Вашего телефона и адрес. У меня сегодня вообще выходной, но с начальством не спорят. Вы не брали трубку, и мне пришлось приехать.

Влада открыла дверь. Что-то подсказывало ей, что она должна это сделать, что бояться нечего.

– Проходите. Вчера я немного повредила ногу, мне вкололи какое-то обезболивающее, но, видимо, действие заканчивается. Нога болит, если честно.

Они прошли на кухню.

– Присаживайтесь. Хотите чая или кофе?

Моисей Петрович помотал головой, присел, и начал осматривать ногу.

– Итог не самый утешительный, – наконец, сказал он. – Перелома, конечно, нет, но ушиб достаточно сильный, и связки потянули серьезно. Завтра нужно будет приехать ко мне, сделаем УЗИ и, на всякий случай, рентген, а сегодня я выпишу только мазь и обезболивающее. Есть, кому сходить в аптеку и завтра привезти Вас?

– Есть, – сказала Влада, – то есть, нет...

– Вы уж определитесь. Вам нужен полный покой, на ногу компресс, а затем давящая повязка. В аптеку я схожу, а завтра на такси приезжайте, – после своих слов, он собрался и ушел.

«Что же это за Андрей такой, если врачи на дом приходят и в аптеку ходят сами?.. Сомневаться не приходилось, это все он, вопрос только, зачем он это делает. Либо рассчитывает получить какую-то информацию о моей работе, не зря же спрашивал, кто мой босс, либо думает, что я что-то знаю, и вчера не случайно оказалась там, где оказался».

Вернулся Моисей Петрович. Усадил Владу на диван, сам сделал компресс, дал таблетку обезболивающего, положил рядом мазь, а еще бутерброд из лавки «Братьев Короваевых».

– Сейчас принесу чай. Поешьте. Через 30 мин компресс снимаем, мажем ногу мазью, обматываем эластичным бинтом и спать. А завтра пораньше ко мне. Вот моя визитка. Утром, если будут боли, а я думаю, что они будут, можно выпить еще таблетку. Все понятно?

– Да. Вот только я проснулась 2 часа назад. Может пока рановато.

– Поверьте, Вы заснете. Организму нужно восстанавливаться, он все сделает за Вас. Но можете посмотреть телевизор, если хотите. У Вас есть еще какие-то вопросы или пожелания?

– Нет. Я вообще не понимаю, почему Вы со мной возитесь.

– Признаться, я тоже. Но смысл есть, я уверен. Дверь я захлопну, не думайте вставать, – деловито сказал он и направился к двери.

Влада включила телевизор, съела вкуснейший бутерброд, сделала все процедуры и уснула, даже не вспомнив, что телефон опять разрядился и выключился, и что Владу она так и не позвонила.

Проснувшись в 6 утра, ощутив невероятную бодрость, и, не ощутив никакой боли в ноге, Влада чуть не вскочила на ноги, но, вспомнив события вчерашнего дня, все-таки аккуратно наступила на больную ногу. Было все же больно. Приняв душ, выпив таблетку и одевшись, Влада собралась было вызвать такси, и закусилась от досады губу, осознав, что телефон она так и не зарядила... как мама и Влад еще не приехали проверять ее – вопрос. Даже странно и немного обидно.

– Ладно, заряджу телефон, пока буду пить чай, – вслух сказала она.

Смс начали валиться сразу же. Последнее от Влада «Я буду вечером. Никак не могу уехать. Очень надеюсь, что ты просто не зарядила телефон и отдыхаешь. Перезвони срочно мне и своей маме».

Влада уже хотела набрать номер мамы, как вдруг пришло новое смс «Машина ожидает Вас у подъезда».

– Странно, – опять вслух подумала Влада.

Написала смс Владу, что вчера приходил врач, а сейчас она едет в больницу делать снимок, что все хорошо, и, успокоив маму, сказав примерно то же самое, Влада вышла из дома.

Андрей стоял у машины. Машина была не та, на которой он отвозил ее в прошлый раз, но выглядела не менее эффектно, да и Андрей произвел бы на Владу впечатление: высокий,

безукоризненно одет и обут, если бы не тот же внимательный, пронизывающий взгляд, находиться под которым было очень некомфортно. Влада понимала, он не просто так приехал, он в чем-то ее подозревает, вот только в чем.

– Доброе утро, – сказал он. – Садись, поговорим по дороге в больницу.

Влада сказала «Доброе утро», села в машину, но задавать вопросы не стала, зная по опыту, что сами все спросят.

– Как тебе Моисей Петрович? – с ходу начал он.

– Спасибо, он очень помог, а я проспала в сумме больше суток за полтора дня.

– Ты голодна? – никак не прореагировав на информацию о спячке Влады, спросил Андрей. – Можем по дороге в больницу перекусить.

– Нет. Спасибо. Я не очень понимаю, зачем Вам все это нужно. Спасибо за все, но завтра рабочий день, мне нужно подготовиться.

Андрей улыбнулся.

– Хорошо. Поговорим об этом позже.

Заехав на территорию Первой Градской, он подъехал к какому-то корпусу, по лестнице уже спускался Моисей Петрович.

«Мало того, что охрана пропустила без вопросов, так еще и доктора сами вызвали...», – мысли роились в голове у Влады. Все это было чересчур странно, такое с ней просто не могло произойти.

Осмотр занял несколько минут, итог в этот раз оказался утешительным – вмешательство не требуется. Покой, мази, тугая повязка, физиотерапия, через 2 недели – массаж. Больничный также входил в набор приятностей, хотя Влада протестовала, как могла.

– У меня завтра очень важный день, я презентацию готовила почти месяц. В любом случае мне нужно быть на работе.

– Я не могу Вам запретить, все мои рекомендации Вы услышали, но я, конечно, их еще и записал. Физиотерапевт позвонит Вам завтра утром, чтобы обсудить время его посещений, массажист свяжется с Вами через 2 недели, как и договаривались.

– Как это – обсудить время посещений с физиотерапевтом? Разве мне не самой придется ездить к Вам?

Моисей Петрович улыбнулся.

– Не в Вашем случае, Влада Романовна. Вопрос оплаты также не должен Вас волновать, – и отдав ей бумажку с рекомендациями по уходу за больной ногой, он удалился.

– Теперь едем завтракать-обедать, думаю, нам есть, о чем поговорить, – Андрей развернулся на Ленинском, и поехал в сторону центра, повернул налево на Садовое, затем еще несколько поворотов, и вот они уже проезжают Петра, паркуются и поднимаются в один из известнейших кафе-баров в Москве, главной достопримечательностью которого был вид на Москва-реку. Андрея, как показалось Владе, тут же узнали, во всяком случае, стол предложили отличный, хотя людей в такой ранний час кроме них не было (а может кафе в принципе открыли только для них, но какое это имеет значение...). Владе принесли плед, тут же возник вкуснейший чай с ягодами и свежей мятой.

– Я знаю, ты пока не любишь кофе, – как что-то совершенно обыденное, сказал Андрей.

– Меня пугает не столько то, что ты это знаешь, сколько слово «пока».

– Ничего, привыкнешь.

– Слушай, я не хочу ни к чему привыкать. Ты ведешь себя, как будто мы знакомы долгое время, а я даже не успела заметить, как перешла на «ты». Давай я еще раз повторю, что произошла случайно в какую-то яму, скажу спасибо, что ты мне помог, и что в МИДе я совсем

мелкая сошка, ничего не знаю, – поднимаясь из-за стола, сказала Влада. – Теперь мы попросимся, хорошо?

– Какая речь. Присядь, пожалуйста. У тебя нога болит, в любом случае, мне тоже есть, что сказать.

Он говорил так спокойно и уверенно, что сопротивляться было невозможно, да и какой смысл. Мужчина был очень приятный, время с ним летело незаметно.

– Я понял, что завтра ты все-таки собираешься на работу, – начал Андрей, когда Влада вернулась за стол. – Ты можешь рассказать поподробнее, из-за чего такая спешка? Или это закрытая информация?

– Нет. Все абсолютно открыто. Даже в прессе должны осветить это мероприятие. Но, может, сначала объяснишь, почему тебя это интересует?

– Думаю, ты понимаешь, что я не случайно оказался рядом с МИДом вчера вечером. Есть разные люди: кто-то действительно не любопытен по своей природе, но это не про тебя, твой пытливый ум видно сразу. Пашешь день и ночь, понимаешь, зачем ты это делаешь, видишь свою цель. И только это останавливает тебя от миллиона вопросов, а еще инстинкт самосохранения уже не шепчет, а кричит тебе, чтобы бежала прочь, забыла все, что произошло. Но хочу тебе сказать одну вещь – ты уже опоздала. Что бы ты сейчас не сделала, бежать поздно, и только я смогу тебе помочь.

– Да что тебе от меня надо?.. Кто ты, наконец, такой?! Зачем мне помощь? С ногой моей все в порядке, скоро буду, как новая. Работа у меня совершенно не секретная, даже за границу могу выезжать, это чуть ли не поощряется. Так в чем же опасность?

– Как раз при чем тут ты, я сейчас и пытаюсь выяснить. Жизнь учит, что случайностей не бывает, хотя вчерашний инцидент, возможно – исключение, подтверждающее правило. Ничего личного, но вся твоя жизнь, твои сегодняшние отношения – достаточно обыденны. Тем интереснее, что именно ты оказалась там, где оказалась. Хочу помочь тебе и себе понять, откуда к тебе такой интерес со стороны людей, которыми, в свою очередь, интересуюсь я уже долгие месяцы.

Влада хотела задать вопрос, но Андрей остановил ее.

– За тобой следят, в твоём подъезде дополнительная камера, телефон прослушивается, а также через него отслеживают твоё местоположение. Я перепрограммировал его вчера, естественно, в том числе, и для своей безопасности, поэтому никто кроме нас не знает, где я тебя нашел, где ты провела ночь. Но утром, когда я привез тебя, они уже были у твоего дома, следовали за нами до больницы, затем сюда. Пока тебе придется просто мне поверить, но позже я расскажу, как тебе самой убедиться в моих словах... Ты молчишь, не перебиваешь. Даже странно, – он улыбнулся. – Если в МИД вырабатывают эти качества, то военным надо взять несколько мастер-классов у Ваших гуру.

– Все это кажется нереальным, – помолчав немного, произнесла Влада. – Но, ты удивишься, многое для меня сейчас встало на свои места. Я старалась об этом не думать, в противном случае, можно было сойти с ума... списывала все на усталость и загруженность, но на прошлой неделе наша станция метро была закрыта, и я 3 дня доезжала на такси до ближайшей станции своей радиальной ветки. Первый раз все было обычно, но во второй и третий раз мне казалось, что такси ждет именно меня. Не знаю, почему у меня было такое ощущение... Не отвечай, это риторический вопрос. Плюс, я всегда сажусь на сиденье за пассажиром, чтобы видеть водителя. Так во второй раз, когда мне казалось, что такси меня ждет, на моем месте оказалось детское кресло, и мне пришлось сесть на место за водителем. А как-то меня сфотографировал незнакомый парень, он фотографировал все подряд, но мне показалось, что его истинная цель – именно я. Помню, тогда я еще подумала, что становлюсь похожа на Хемингуэя со своей манией преследования.

– Они либо принимают тебя за кого-то другого, либо, что наиболее вероятно, это касается твоей работы. Сейчас ты расскажешь очень подробно, почему тебе так нужно завтра быть на работе. Мне кажется, что надо искать ответ в текущих событиях, не думаю, что они изучают информацию о тебе заранее, предполагая, что ты станешь будущим министром иностранных дел.

– Завтра приезжает делегация из Европы, будут обсуждать участвовавшее количество вирусов, усложнение их форм. Эпидемии в Европе и у нас. Мы сотрудничаем с ведущими НИИ России и мира, которые отслеживают, откуда вирусы берут свое начало. Речь не идет о чем-то редком: никаких сибирских язв, птичьего гриппа и т. п. Типичные ОРВИ, осложнения после которых 20 лет назад были редкостью, сейчас носят систематический характер. Сейчас от, так называемых резистентных инфекций, ежегодно умирает около 700 тысяч человек, и если не принять срочные меры, то к 2050 году эта цифра может возрасти до 10 млн человек. Наш департамент занимается отслеживанием новых угроз, а терроризм бывает не только в том виде, который представляется большинству людей. Сейчас войны ведутся в кабинетах, за всем стоят деньги, и терроризм с помощью запуска новых вирусов – давно не редкость. Огромная работа была проведена нами в этом направлении. Естественно, рассматривались два основных варианта: 1 – внешняя политика стран, заинтересованных в ослаблении РФ плюс других стран, либо отвлечение внимания от мировых событий, и 2 – преступная деятельность фармацевтических компаний.

Обе версии абсолютно реальны, при этом одно совершенно не исключает другое. Вот завтра поговорим обо всем этом, поделимся данными. Сегодня нужны огромные миллиардные, естественно, расчет в у.е., инвестиции, чтобы медицина не была «отброшена в средневековье», проблема в том, что мы не производим достаточно новых антибиотиков, а старые используем неэффективно.

– Какие впечатляющие цифры. И это все – открытая информация?

– Абсолютно. Все эти данные из доклада, заказанного британскими властями, исследование начали уже в середине 2014 года. На тот момент от резистентных инфекций уже умерли более 1 млн. человек. Об этом мало говорят, хотя давно пора бить тревогу. Мы собираемся это исправить.

– Влада, а из каких конкретно стран приедет делегация?

– Европейская комиссия отправляет 6 человек. Двое из Германии, один британец, Алан Мерфи, думаю, ты слышал о таком. Он возглавляет данную делегацию, а основная его работа в британском правительстве.

– Конечно, кто же не слышал его имя. Он из лейбористов, на сколько я помню. Это его прочтат в будущем премьер-министры Великобритании.

– Мистер Мерфи – фигура очень колоритная. Эдакий серый кардинал. Много из того, что говорят о нем – правда, но, на мой взгляд, больше вымысла. Фактически, он действительно лейборист, заместитель спикера в Палате Общин от нижней палаты. Но при этом ходят слухи о том, что он входит в Тайный совет. Вы слышали о таком?

– Конечно. Король Великобритании (или Королева, как сейчас) регулярно проводят Тайный Совет, есть постоянные его члены, есть гости открытые, а есть тайные.

– Примерно так. Так вот, считается, что мистер Мерфи – регулярный, но тайный советник. Что он фигура очень влиятельная, как у себя в стране, так и во всем мире. И то, что он назначен возглавлять данную комиссию, показывает, насколько проблема остра и актуальна.

– Мы еще вернемся к нему. Их только трое? – задал очередной вопрос Андрей.

– Нет, – покачала головой Влада. – Еще один бельгиец, голландец (вернее голландка) и представитель Франции.

– Итого 6 человек.

– Да, ожидаем шестерых.

– А какова твоя роль во всем этом?

– Я подготовила презентацию, основанную на данных, где впервые появлялись те или иные инфекции. Прогрессии их распространения в количестве заболевших, а также географическое направление распространения болезни. Грубо говоря, карта мира с точками и датами в местах возникновения и стрелочками в направлении распространения. Также на карте отмечены самые крупные фабрики по производству медикаментов.

– А откуда эти данные были получены?

– В большинстве своем данные открытые, мне нужно было лишь проанализировать их и сделать удобными для восприятия. Почти все европейские и российские фармацевтические фабрики абсолютно легальны, поэтому с получением этой информации проблем никаких нет. То же самое с количеством заболевших на нашей территории и в Европе. Но есть интересная взаимосвязь с увеличением производства тех или иных лекарств на нескольких фабриках за небольшое время до начала эпидемии. При этом наши подведомственные службы уже задавали не самые приятные вопросы руководству этих фабрик, но пока ответ один – просчитанная сезонная статистика производства медикаментов, – рассказывала Влада. – Конечно, если предположить, что в распространении той или иной инфекционной болезни заинтересована определенная страна, данные могут быть фальсифицированы, поэтому наши спецслужбы, не афишируя, внедряют своих агентов и проверяют все и всех. Но об этом разговор пока не пойдет. Ученые и врачи сходятся во мнении о том, что наши страны погрязли в мигрантах, у которых в принципе отсутствует такое понятие, как прививки, при этом их организмы привыкли к другим, более тяжелым условиям проживания. Поэтому чаще всего они являются лишь переносчиком многих болезней, их организмы приспособлены вырабатывать антитела, в то время как местное население при любом подозрении на болезнь глотает антибиотики. Естественно, заболеваемость мы чаще, болеем тяжелее, лекарства становятся все менее эффективными.

– То есть на повестке дня будет и вопрос и об обязательных прививках для эмигрантов? – подвел итог Андрей.

– Конечно. Сейчас нужно принимать все меры, чтобы ситуацию исправить, – подтвердила Влада.

– А в презентации нет данных от спецслужб? Может какие-то результаты скрытых проверок? – пытаюсь зацепить хоть за что-то, предположил Андрей.

– Мне об этом точно никто не сообщит. Это другой уровень секретности, – разочаровала его Влада.

– Хорошо. Все-таки я хочу взглянуть на презентацию, как будет возможность.

– Возможность есть прямо сейчас. У тебя есть с собой компьютер?

– Нет, но мы это исправим, – Андрей шепнул что-то официанту, и через несколько секунд им уже принесли лэптоп.

– У меня есть удаленный доступ к рабочему серверу, так как часто я работаю из дома. Но, естественно, доступ есть только к моим файлам.

– Подожди, дай-ка посмотреть, – Андрей повернул к себе компьютер и стал что-то быстро набирать. Во всяком случае, так это выглядело со стороны.

– Что ты делаешь? – недоумевала Влада.

– Проверяю, можно ли с твоего доступа взломать сервер и получить доступ к закрытой информации Минфина. Это бы многое объяснило.

– Исключено. Серверы разные, друг с другом никак не соотносящиеся, – вспомнив разговор с системным администратором министерства, сказала Влада.

– Вижу, и все же потом попробую проверить еще раз, но уже в других условиях. Итак, открывай.

Влада загрузила презентацию, и они вместе начали просматривать файлы.

– Вот смотри, это как раз то, о чем я тебе рассказывала. Вся информация о фабриках, указаны очаги распространения, прогрессия числа инфицированных и т. д.

– А есть ссылки на источники?

– Конечно. Вот, например, данные о французских фабриках предоставлены министерством здравоохранения Франции, а конкретно, господином Мотье. Но при этом мы имеем непосредственную связь и с владельцами фабрик. Здесь указаны все имена и контакты. Хотя чаще всего мы общаемся с их управляющими. Вот здесь есть даже фото. Всех этих людей я знаю почти лично. – Влада улыбнулась. – Если это можно сказать про общение в skype.

Влада быстро пробежала глазами информацию, периодически останавливаясь, чтобы дать время Андрею закончить изучение очередной страницы.

– Так, вот это вся информация по источникам Франции. Вот здесь по Дании, Нидерландам и Бельгии. Постой-ка... – запнулась в недоумении Влада.

– Что такое? – заинтересовался Андрей, увидев ее реакцию.

– Я не уверена, но, мне кажется, что сотрудник, с которым мы общались, на фармацевтической фабрике в Роттердаме был другой... – медленно произнесла Влада. – Хотя этого не может быть, я сама добавляла фото, и это фото очень похоже, но все-таки это не он. Я почти уверена. Наверное, ошибка какая-то.

– Очень сомневаюсь. А у кого еще есть доступ к твоим файлам?

– Не могу точно сказать. У наших IT-специалистов, наверное. А вот про Лихачева точно не скажу – из дома данные отправляю ему на почту, на работе скидываю в его папку, а если информация нужна для какой-либо встречи – просто распечатаваю и передаю.

– А начальная копия у тебя есть? Может на домашнем компьютере? – спросил Андрей.

– Точно! Конечно, есть, – тут же откликнулась Влада. Она перевела взгляд с фото незнакомого мужчины на Андрея, удивляясь, как ему удастся в любой ситуации оставаться спокойным и трезво мыслить.

– Тогда поехали, посмотрим. Ты закончила с омлетом? – не дав Владе углубиться в размышления, спросил Андрей.

Влада лишь машинально кивнула. Омлет был отличный, но история с фото убила аппетит на корню.

Они встали и насколько возможно быстро, ведь нога Влады давала о себе знать, направились к выходу.

Выехав на Садовое, Влад сказал: «За нами все еще следят. Ты знаешь, все меньше сомнений в том, что это не случайность. Наши преследователи даже поменяли машину, а это что-то да значит».

Влада посмотрела в боковое зеркало, но обзор был неудачный. Она ничего не увидела.

– Серая тойота авенсис. Ты можешь посмотреть в это зеркало, они ничего не заметят, задние стекла тонированные, – Влад показал на центральное зеркало.

– Вижу, – посмотрев в зеркало, тут же отозвалась Влада.

– Мы сейчас будем поворачивать, через пару минут сможешь убедиться, что наши маршруты странным образом снова совпадут.

Когда Влада увидела свой дом, она внезапно почувствовала неловкость за свою самую обычную квартирку, которую они с Владом делили с соседками. Почувствовала и очень этому удивилась, ведь такого ощущения у нее никогда не было, да и Андрея она почти не знала, но почему-то ей все-таки было неудобно.

– Сейчас я выйду и возьму тебя за руку. Нужно дать твоим преследователям понять, что это лишь продолжение приятного знакомства. Камера над дверью в подъезд без микрофона, но все-таки не будем говорить ни о чем важном, пока не зайдем в квартиру. Там ты сделаешь вид, что показываешь мне ее, у меня с собой специальное устройство, которое даст мне знать, если есть прослушка или камеры. Дома есть wi-fi?

– Да, конечно, – стараясь не пропустить ничего из указаний Андрея, кивнула Влада.

– Надо сразу выключить, если не будет скрытых камер. Хотя я заглушу все сигналы, рисковать не будем. Пока не скажу, ведем светскую беседу.

– Поняла.

– Тогда идем, – и он вылез из машины.

Игра началась.

Влада знала, что все это спектакль, но, когда Андрей с обворожительной улыбкой подал ей руку, улыбнулась в ответ совершенно искренне, даже не заметив этого.

Так называемая экскурсия по квартире закончилась, не успев начаться, отчасти от того, что показывать было особо нечего, а отчасти от того, что Влада чуть не с порога своей комнаты заявила, что здесь кто-то был.

Она поняла это моментально, хотя все вещи были на своих местах. Фотографическая память зафиксировала изменения сразу: на шторах немного не тот изгиб, подушка на диване чуть сдвинута и прочие мелочи, на которые никто не обращает внимание. Ужас понемногу заползал в ее подсознание, ощущение незащищенности становилось все сильнее, и уже не ясно, что нужно было сделать, чтобы этот кошмар закончился. Только присутствие уверенного и даже, казалось, довольного, молодого человека рядом, хоть немного успокаивало.

Андрей быстро прошел по квартире.

– Ничего нет, можем спокойно общаться, и это хорошо, ведь ты могла все испортить. Больше так никогда не делай. Давай договоримся, если тебе есть что сказать, но ввиду внешних факторов это невозможно подай знак, пригладь волосы, например. Хорошо?

– Да, извини.

– Видимо, что-то искали. И мы с тобой можем предположить, что именно. Выключай сеть и проверь компьютер. Хотя, постой...

Он достал свой телефон, нажал несколько раз. Появился луч, которым Андрей просветил мебель.

– Если отпечатки остались, я это увижу. Хотя, уверен, ничего не будет. Можно надеяться только на то, что они, работая здесь, совсем не опасались того, что ты можешь что-то заподозрить.

Но в квартире были только отпечатки Влады, Влада и Оксаны, о чем сказал Андрей. Влада лишь спустя некоторое время осознала, что отпечатки ее и других домочадцев уже были у Андрея в базе.

Влада выключила wi-fi, включила ноутбук, загрузила презентацию, открыла ссылки на источники, но там также оказалось фотография другого человека, пусть и очень похожего на ее знакомого.

Рядом с фото стояло имя – Юрген Отэман.

– А имя и фамилия указаны верно? – спросил Андрей, уже проверяя данные с помощью своего телефона.

– Мне кажется, да... Хотя подожди, – задумалась Влада. – Зовут его точно Юрген, а вот фамилия... Очень похоже, но все-таки... Нет, точно. Другая у него фамилия. Когда он представлялся, мне послышалась, что оканчивается фамилия на spoon (в переводе с англ. «ложка»), а он засмеялся и сказал что spoor, а не spoon. Фамилия Оттерспур (Otterspoor), и не Отэман (Oteman), – сама не веря, что вспомнила это, вскрикнула Влада.

– Это уже информация, с которой можно поработать, – сказал довольный Андрей. – Но и так ясно, что они сделали все, чтобы ты забыла про этого человека, а, значит, он что-то знает. Теперь мне бы нужно ехать, но я побуду еще минимум полчаса, чтобы не было никаких подозрений. Ты не против?

– Нет. Кофе не предлагаю, не думаю, что ты пьешь растворимый. Будешь чай? – спросила Влада, впервые подумав о том, что в квартире любой из ее одноклассниц, даже, если они сами не пили кофе, наверняка, была кофе-машина, которая варила потрясающий напиток.

– Буду.

Чай оказался отличным: зеленый, очень ароматный.

– Ты мне расскажешь, что это за чай... я пробовал много вариантов, и очень неплохих, но такого не пробовал. Не могу сказать, что он лучше, но он другой.

– Здесь жасмин с дачи родителей, немного протертой лесной клубники и половина чайной ложки рижского бальзама. Но, самое главное, связанный зеленый цейлонский чай. Готовить я почти не умею, если точнее, умею, но ограниченное количество блюд, поэтому компенсирую это чаем, – вдруг разоткровенничалась Влада, сама себя не узнавая.

– Неплохо.

– Ты мне так и не рассказал, кто ты. У меня складывается такое ощущение, что ты про меня знаешь очень многое, а я знаю только, что тебя зовут Андрей.

– Не преуменьшай. Ты знаешь, где я живу, – улыбнулся ей Андрей. – Не думай, что я не заметил. Хотя, не буду скрывать, удивился.

– Я люблю бывать в этом районе, видела этот дом. Но мне он всегда казался нежилым, – призналась Влада. – Итак, – начала она. – Меня зовут Влада. Влада Воронцова. Работаю в МИД. Из полной семьи. Закончила М...

– МГИМО. Есть парень, собираетесь пожениться. Я все это знаю, – он улыбнулся. – Но идею я уловил. Андрей Булгаков.

– Ты шутишь, – скривилась Влада.

– Недоумение по поводу моей фамилии, как я понимаю. Ты меня разочаровываешь... в текущих обстоятельствах удивляться достаточно распространенной фамилии.

– Но ведь Булгаков на Патриарших... Очень странно. Если не хочешь или не можешь говорить, не нужно. Но не стоит врать, – резко произнесла она.

– К писателю Булгакову я не имею никакого отношения, во всяком случае, насколько мне известно. Мы просто однофамильцы. Но, не буду спорить, тот дом я купил и перестроил в том числе по причине того, что уважаю талант своего предшественника-однофамильца. Вот и вся история.

– То есть в этом доме ты живешь один. А где же твоя семья? Родители? – засыпала вопросами его Влада.

– Они умерли очень давно, я их почти не помню. Меня воспитывал дедушка по папиной линии, в честь которого меня назвали.

– Прости, я не хотела.

– Не извиняйся. Это было очень давно, плюс я привык говорить об этом. Данная тема всплывает достаточно часто.

– А почему дедушка не живет с тобой? Или... извини за вопрос – он жив?

Андрей засмеялся.

– Более чем! Дед в прекрасной форме, легко дает мне фору. У него своя квартира, но достаточно длительное время в году он живет в Лондоне. Как, например, сейчас.

– Вот это активность. Чем он там занимается? Не могу поверить, что прогулки по туманным улочкам кажутся ему привлекательными, – засмеялась Влада.

– А тебе нет? На самом деле он архитектор, ему повезло учиться в Оксфорде в то время, когда большинство людей в нашей стране вообще не знали, что это такое.

– Как же это возможно? – чуть не открыв рот, удивленно спрашивала Влада.

– Он там родился. В 1945 году. Мой прадед, отец деда, участвовал во взятии Берлина, по пути к нему познакомился и полюбил медсестру. В последние месяцы нахождения в побежденной фашистской Германии ей приходилось скрывать беременность, ведь они не были

женаты. Понимая, что одобрения они не получают ни от семьи, ни от руководства, окрыленные победой и своим счастьем, прадед с прабабушкой тайно переправились во Францию, а потом и в Великобританию. Там они поженились, родился дед. Он не очень любит рассказывать про все изначальные тяготы их жизни, но со временем все нормализовалось, язык был выучен, все работали. Но братьев и сестер у деда нет, видимо, средств все-таки было ограниченное количество, а в Англии ничего бесплатного нет. Уже в университете дед попал в образцово-показательную группу, которая поехала в Москву по обмену. Там он познакомился с моей бабушкой, на которой женился через 2 недели после знакомства. Меньше чем через год родился отец, но с бабушкой дед виделся очень редко, оба решили, что им нужно сначала доучиться. Лишь через два года (дед получил степень бакалавра) он всеми правдами и неправдами получил российское гражданство и переехал. В то время дед стал примером того, как плохо в «капиталистическом мире», даже студенты самых престижных заведений бегут в СССР. Он, кстати, никогда не спорил, говорил – раз вернулся, значит, не все так хорошо. И, как ни странно, талант деда здесь был действительно востребован. Начав с помощника проектировщика, к 1975 году он был заместителем главного архитектора. Долгое время работал с Посохиным Михаилом Васильевичем.

– Это же бывший главный архитектор Москвы. Я читала его книгу «Город для человека», выдающаяся личность, как мне кажется. Я помню, что он проектировал Дворец Съездов и Высотку на Кудринской. Твой дед тоже принимал в этом участие?

– Удивлен, что ты это знаешь. Нет, мой дед работал с ним значительно позже, вместе они создали Новое здание министерства Обороны и Олимпийский.

– Спорткомплекс «Олимпийский»?

– Да, его построили к Олимпийским играм 1980 года. А еще дед параллельно с работой умудрился закончить Московский архитектурный институт. Говорю же, он до сих пор дает мне фору. Ладно, пора идти. Желаю, чтобы конференция прошла успешно.

И он ушел, не прощаясь. Влада сидела за столом, обдумывая все услышанное. Да, дед личность выдающаяся, а вот про Андрея она не узнала ничего кроме фамилии. Кроме фамилии?..

– Как сказал Андрей «здесь уже есть, с чем работать», – вслух сказала Влада, включила wi-fi, затем компьютер и открыла один из популярных поисковиков.

Когда Влад вставил ключ в замочную скважину, Влада все еще сидела за компьютером. То, что она узнала, было чересчур даже для всего происходящего. Она совсем забыла, что Влад должен приехать, поэтому быстро закрыла браузер и открыла презентацию.

– Что за смс «все в порядке. Вечером поговорим»? – начал с порога он.

– А что в нем неясного? Кстати, привет. Чувствую себя значительно лучше, спасибо, что спросил, – сказала Влада.

– Извини. Я очень рад, что все обошлось, но ты очень странно себя ведешь. Даже твоя мама мне звонила, спрашивала, точно ли с тобой все нормально, раз ты либо не берешь трубку, либо телефон вообще выключен, а потом ей приходит смс наподобие моего.

– Маме я позвоню, не переживай. Просто все так не вовремя: завтра презентация, тут эта нога, ты уезжаешь... Все свалилось.

– Я был не прав. Даже моя мама сказала, что я не должен был уезжать. Я хотел приехать пораньше, но на даче сейчас много дел, только вырвался.

«Даже моя мама... даже моя мама...», – прокручивала раз за разом его слова Влада. – «А свое мнение вообще есть?!»

Но вслух сказала: «Ничего страшного, я все равно сегодня полдня за компьютером провела».

- Ты спать собираешься?
- Да, сейчас в душ и спать. Представляешь, Оксанки второй день нет.
- Влада, да что с тобой? Она же сказала, что останется у мамы той девочки, которой она китайский преподает, – напомнил Влад и посмотрел на свою девушку, как на тяжелобольную.
- Точно. Ничего не помню. А я уже хотела ей звонить. Ладно, я в душ.

– 5-

Утром Влад предложил подвезти ее до работы, и хотя она понимала, что с его стороны это не столько желание, сколько необходимость, отказываться было излишней роскошью.

Они выехали заблаговременно, но из-за загруженности на дорогах, когда Влада входила в здание МИДа, времени до начала рабочего дня оставалось впритык. Заскочив в лифт в последний момент, и, убедившись в том, что кнопка ее этажа уже нажата, Влада немного расслабилась и попыталась сконцентрироваться на своей презентации.

– Привет, Сереж, – поздоровалась она с коллегой, которого с небольшой натяжкой можно было даже назвать приятелем. – Как выходные?

– У меня-то отлично, а вот про тебя, судя по твоей походке, этого не скажешь. Что стряслось? – окинув взглядом Владу, спросил он.

– В пятницу вечером ногу повредила, ничего страшного, всего лишь потянула связки. Ты лучше скажи, делегация уже здесь? Время начала не поменяли?

– Я пришел 5 минут назад, пока ничего не сообщали, так что, видимо, в 11, как и собирались, – сообщил он.

Влада подняла трубку и позвонила администратору.

– Юля, доброе утро. Подскажи, Юрий Сергеевич уже на месте? – спросила Влада.

– Доброе утро. Нет, Влада, Лихачев еще не приходил, но звонил, дал указания по поводу встречи делегации, – отчеканила Юля.

– Они уже приехали?

– Нет, где-то через час их ожидаем, к 10-ти. Встречу перенесли на половину 12-го, все хотят немного пообщаться в неформальной обстановке. Ты, кстати, тоже приглашена на общий завтрак.

– Я?! Это какая-то ошибка, – выдохнула Влада в трубку, не сумев скрыть свое удивление.

– Нет, так сказал Лихачев. Я как раз сама хотела тебе звонить, чтобы сообщить.

– Понятно. Спасибо.

Влада положила трубку, Сергей внимательно на нее смотрел.

– Я так понимаю, тебя записали в любимчики, – засмеялся он. – Что-то не вижу радости по этому поводу. Или думаешь, как бы не растянуться на своей костяной ноге перед гостями заморскими?!

– Да, и это меня тоже беспокоит, – задумчиво улыбнулась Влада.

Еще несколько дней назад она бы очень радовалась этой новости, но ощущение опасности не оставляло ее. «Не все так просто», – шептало подсознание, и она знала, что все так и есть.

– 6-

Когда Влада спустилась на первый этаж, Лихачев уже был там вместе с встречающей группой. Хотя он прекрасно говорил на английском и немецком, в группе все же было два переводчика-полиглота, для того, чтобы облегчить всем общение. Она поздоровалась со всеми, при этом Лихачев лишь сухо кивнул ей. Машинально отметив этот факт, она перекинулась парой фраз с Элизой, одной из переводчиц. Тут дверь открылась, и члены делегации вошли в МИД.

Удивительно, но сразу бросался в глаза мужчина среднего роста, казалось бы, совсем неприметной внешности. Влада узнала его, хотя раньше никогда с ним не встречалась. Казалось, Алан Мерфи управляет вниманием к себе. Сейчас он хотел быть в его центре: умные серые глаза улыбались, обаяние разливалось по холлу МИДа, тяжело было это игнорировать и не улыбнуться в ответ. Владу всегда интересовала его персона, ведь она знала, что многие глобальные политические события происходили под его контролем, хотя это нигде не освещалось. Она училась (не отсиживала пары, с томлением глядя на часы, а именно училась) у лучших умов России, впитывала не столько определения того или иного термина, сколько умение уловить самую суть человека, знать, как нужно себя повести в той или иной ситуации, поэтому, хоть ей было в данную минуту совсем не до смеха, она улыбнулась в ответ самой открытой улыбкой, на которую только была способна. Принимающая сторона и члены прибывшей делегации пожали друг другу руки, а затем Лихачев пригласил всех пройти в ресторан МИДа, где все уже было готово для встречи высокопоставленных гостей.

Про остальных участников Влада знала мало, поэтому сейчас старалась внимательно их изучить в неформальной обстановке. Единственной женщиной в группе была голландка, мисс Смит. Ее можно было бы назвать привлекательной, так как она была высокого роста, с хорошей кожей, но все портили очки и безвкусно подобранная одежда.

«Выглядит, как типичная лаборантка», – подумалось Владе. – «Почему же тогда мистер Мерфи уделяет ей столько внимания. Сомневаюсь, что она в его вкусе». Впрочем, было не ясно кто к кому держится поближе. Вся группа сосредоточилась вокруг англичанина и голландки, только немцы держались особняком, не шутили и не смеялись, пока шли вместе со всеми до ресторана и усаживались за стол.

Когда все заняли места за столом, Лихачев представил всех друг другу, поблагодарил прибывших за понимание того, что только сотрудничество может принести реальные результаты в разрешении проблемы, ради которой все собрались здесь сегодня.

– Сейчас не только здоровье, но и жизни многих наших соотечественников находятся в наших руках. Предстоит огромная работа, но подробно мы все обсудим немного позже, а пока – приятного аппетита, – закончил Юрий Сергеевич.

Он говорил на английском превосходно. Влада знала, что Лихачев закончил институт военных переводчиков и, также, как и она, был лучшим на своем курсе. Когда в институте ей сказали, что Владу приглашают работать в МИД в департамент новых вызовов и угроз, она не сомневалась ни минуты, так как знала, кто руководит этим департаментом. Несколько раз Лихачев был у них приглашенным спикером, рассказывал о своем опыте работы в МИД, о возможных подводных камнях работы в министерстве. О том, кому точно не место в мире «серых кардиналов» большой политики. Делился своими знаниями настолько искренне, что это не могло не подкупить. Каково же было ее удивление, когда, в ее первый рабочий день Юрий Сергеевич, сославшись на то, что все переводчики министерства заняты (это теперь она понимает, что такого даже теоретически быть не может, ведь весь персонал, включая его самого, свободно говорит, как минимум на одном иностранном языке), вызвал Владу к себе в кабинет и вместо напутственной речи дал телефонную трубку. Зажимая микрофон, прошептал ей «ничего не понимаю, решите вопрос, пожалуйста». Влада была даже не в шоке, а в оцепенении. Но, справившись с собой, взяла трубку и быстро все уладила. Оказалось, звонили с голландской таможни, сообщали, что, если в ближайший час на груз, грузоотправителем которого являлся наш департамент, не предоставят дополнительные документы, груз арестуют, и забрать его можно будет только через судебные инстанции. Влада записала перечень дополнительных документов (в основном нужны были сведения, разъясняющие характер груза, его назначение и материал, из которого он состоит), телефон и e-mail для связи и повесила трубку.

– Так у кого я могу уточнить характер груза, который проходит в СМР (международная товарно-транспортная накладная – прим. автора) как запасная часть к системе кондициониро-

вания и вентилирования, но больше похожа на разобранную машину времени? – с улыбкой спросила она Лихачева. – И почему мы вообще отправляем это в Нидерланды?

– А что, собственно случилось? – с самым наивным видом спросил он.

Вкратце объяснив ситуацию, Влада услышала:

– Ах это, а я и не понял. Это вообще вопрос технической службы и логистики, сейчас я им все передам. Не берите в голову.

Только спустя какое-то время, когда Влада и Сергей стали не просто коллегами, но и приятелями, он рассказал ей, что какое-нибудь нелепое задание, предназначенное лишь для того, чтобы босс посмотрел, как новичок ведет себя в ситуациях, выходящих за привычные рамки, получают все.

Вскоре, с завтраком было покончено, участники начали перемещаться в сторону конференц-зала и занимать свои места. Небольшая группа журналистов, прибывших с операторами, со скукой рассматривали участников. Влада знала, Лихачев старался привлечь к данному событию как можно больше представителей СМИ, но, во-первых, он не был главой МИДа, интерес к которому из года в год не ослабевал, а, во-вторых, «обычные», в понимании большинства, вирусы, всегда были, есть и будут, так стоит ли уделять этому вопросу большое внимание?! Вот когда «бушевала» Эбола, тогда да, все говорили об этом, хотя на евразийском континенте болели единицы, в то время, как от сегодняшних ОРВИ гибнут сотни тысяч ежегодно. В противовес журналистам, присутствующих слушателей было достаточно много. Влада узнала нескольких владельцев ведущих фармацевтических фабрик России, докторов наук в области медицины, с которыми Влада консультировалась по поводу постоянных осложнений форм сегодняшних вирусов, также коллеги из ее отдела почти в полном составе были здесь, Сергей ободрительно улыбался и подмигивал ей. Но большинство людей были ей незнакомы. Она обвела зал взглядом в последний раз и опустила глаза в компьютер.

Через несколько минут участников представили собравшимся, объяснили цель сегодняшней конференции, затем слово взял Лихачев, но лишь для того, чтобы сказать, что никто, включая его самого, не расскажет о той глобальной проблеме, с которой столкнулся сегодня Мир, лучше, чем руководитель прибывшей делегации, а именно, мистер Мерфи.

Алан Мерфи поднялся, поприветствовал всех; Влада удивилась, куда пропала та магическая дружелюбная аура, которая была вокруг него еще несколько минут назад. Говорил он очень вдумчиво, проницательно и уверенно. Тон был деловит и сух ровно настолько, чтобы все поняли – этот вопрос настолько серьезен, что здесь не место шуткам и сомнениям.

– ... я служу своей стране не достаточно долго, хотя посвятил этому всю сознательную жизнь, а я, как Вы видите, уже далеко не молод. Наша страна, как и весь Мир, постоянно сталкивается с вызовами, которые ей бросают либо внешние факторы, я имею в виду природные катаклизмы – факторы, к которым человечество не имеет прямого отношения, но чаще всего мы отвечаем на те вызовы, которые бросаем себе сами. Я бы сказал, соотношение 1/100. Так вот, на первый взгляд, сегодняшние вирусы относятся к первому варианту вызовов, но так ли это?.. Ответ на этот вопрос является ключом ко всему. А Вы, чему больше доверяете, статистике, или желанию объяснить все силами природы, вмешательству свыше и т.д.? – мистер Мерфи закончил свою речь и вернулся на место, после чего зал погрузился в полную тишину. Больше не было выражения скуки на лицах журналистов, владельцы фабрик напряглись и подобрались, лица докторов наук, как и большинства людей в зале, выражали молчаливое одобрение.

Затем выступил представитель Франции, месье Мотье, чье выступление не было таким впечатляющим в сравнении с предыдущим оратором. Он рассказал о сегодняшних проблемах с мигрантами во Франции, незащищенности местного населения перед вирусами, которые прибыли вместе со своими носителями из юго-восточных стран, а также об отсутствии обновлений программ прививок фактически в любой цивилизованной стране.

От немцев выступал herr Кёлер. Влада удивилась его тонкому голосу, который совсем не гармонировал с его тучной комплекцией. «Наверное, много ест потрясающих немецких колбасок», – подумалось Владе, когда она впервые увидела его в дверях министерства. Он тут же заявил, что медицина в его стране самая лучшая, но в данной ситуации даже они понимают, что сейчас не время действовать в одиночку, надо объединить усилия, чтобы число осложнений после типичных, как казалось ранее, ОРВИ пошло на убыль.

В целом, Влада была согласна со всеми его словами, но уж очень он был напыщенный, и возникало стойкое ощущение, что он делает всем присутствующим огромное одолжение, находясь здесь.

Затем должна была выступить голландка, но она что-то прошептала на ухо сидевшему рядом с ней Лихачеву, тот кивнул и сказал в микрофон:

– А сейчас сотрудница из моего департамента, Воронцова Влада Романовна, представит Вашему вниманию презентацию, чтобы всю серьезность сегодняшней ситуации показали Вам цифры. Ведь услышать о нависшей угрозе, пусть даже от ведущих специалистов в этой области – это одно, а сделать выводы самим – совершенно другое. Думаю, цифры помогут Вам в этом.

Сколько раз Влада выступала на публике, но от волнения до сих пор избавиться не смогла, вот и сейчас внутри все переворачивалось. Она посмотрела в зал, чтобы выбрать одного из присутствующих, сфокусироваться на нем и представить, что перед ней не огромный зал, а только этот человек. Этому психологическому приему ее научил один из преподавателей после того, как Влада в очередной раз получила за письменную работу высший бал, но не смогла устно презентовать ее, а только стояла перед аудиторией и глотала ртом воздух. Поэтому, вдохнув поглубже, она встряхнула густой копной волос и посмотрела на мужчину в первом ряду. И тут же схватилась на стол рукой, чтобы не упасть – в первом ряду сидел Андрей и широко ей улыбался.

Непроизвольно отметив его костюм, она выпрямилась, постаралась сделать вид, что всему виной был каблук, и, к сожалению, для нее, не совсем уверенной походкой двинулась к экрану. Но стоило только ей взять в руки пульт и включить первый слайд, как все волнение моментально пропало.

– Добрый день, всем собравшимся, – начала она. – Очень приятно видеть в этом зале столько заинтересованных лиц и, тем более, многих из Вас знать лично. Наш отдел совместно с ведущими специалистами мира в области медицины и фармацевтики, а также с нашими зарубежными коллегами провели глобальную работу. Сейчас Вы все увидите, но пока позвольте задать Вам вопрос – многие ли из Вас сталкивались с тем, что врачи назначают антибиотики, когда речь идет об ОРВИ? Думаю, да. Хотя лет 10—15 назад врачи назначали их значительно реже. Так почему же они делают это сейчас настолько систематически, что многие из нас уже и не представляют, как можно вылечиться без антибиотиков?

Посмотрите на первый слайд, – после небольшой паузы продолжила Влада. – Здесь указано, скольким пациентам был поставлен диагноз ОРВИ в 1992 году. Данные представлены по каждой из стран Евразийского континента. Цифры впечатляющие. Если взять Россию, то примерно каждый 9 человек обратился к врачу и получил такой диагноз. Конечно, есть люди, которые не обращаются в поликлиники, но их в расчет не берем, полагая, что чаще всего это легкая форма течения болезни. Посмотрев выписанные рецепты, мы увидим, что в 1992 году в первый прием антибиотики пациентам почти не выписывались. Жаропонижающее, иногда противовирусные препараты, если есть необходимость, сосудосуживающее и др., но не антибиотики. Теперь возьмем год 2009, что же мы видим?.. Примерно каждый пятый человек получил диагноз ОРВИ, а это без малого 32 млн. человек. Вы только вдумайтесь в эту цифру! При

этом в рецептах уже в первый прием антибиотиков более чем в 30 процентах случаев присутствуют, хотя начальные симптомы при ОРВИ в общем не меняются. Еще 20 лет назад даже об обычных каплях в нос слышали не все, сейчас капли, включающие в свой состав антибиотик, стали нормой. Спрос, как нам известно, порождает предложение. Люди напуганы тем, что могут потерять работу, поэтому переносят болезнь «на ногах», да, и весь наш сегодняшний темп жизни значительно ускорился. Поэтому мы бежим в аптеку и покупаем самое быстродействующее средство, не задумываясь, что вирусы мутируют постоянно, приспосабливаясь к лекарствам, поэтому в определенный момент антибиотиков уже не могут действовать так же эффективно, как раньше. А мы все знаем, что вариации антибиотиков можно пересчитать по пальцам, но это не останавливает большинство из нас, и мы продолжаем принимать их даже тогда, когда организм может и должен справиться без них. Это одна сторона проблемы, которая в большей мере находится в ведомстве министерства здравоохранения. Но, к сожалению, существуют и другие.

Посмотрите на следующий слайд. Здесь указано, где возникали наиболее массовые очаги ОРВИ за последние пять лет, которые давали самые тяжелые осложнения. Карта, как вы видите, также евразийского континента. Каково же было наше удивление, когда мы увидели, что из года в год данные очаги фактически не меняются. Вот тогда и возникла мысль о том, что возможно кто-то целенаправленно бьет по этим точкам. Основные очаги приходятся на Россию, и некоторые страны Европы. Представители почти всех этих европейских стран прибыли сюда сегодня. Исключение – Австрия, но наши немецкие коллеги представляют сегодня в своем лице и их. Каждый год число заболевших растет во всем мире, но именно здесь берут истоки самые опасные вирусы с наибольшим процентом летальных исходов. И этот процент постоянно растет, сегодня рост составляет целых 8 процентов в год. Вижу, многие задумались над этими цифрами, значит, вы понимаете, насколько это много. Для того, чтобы масштаб был абсолютно понятен, скажу, что, если ситуацию не поменять, к 2050 году ежегодно от мутаций вирусов будут погибать до 10 млн. человек.

Спасибо, на этом у меня все. Хочу поблагодарить всех, кто предоставил информацию для моего доклада.

Зал замер, а потом послышались хлопки, перерастающие в шквал аплодисментов.

Влада знала, что случись это немного раньше, она бы радовалась сегодняшнему успеху. Но сейчас все изменилось, и Влада понимала, что все сказанное сегодня, ей совсем невыгодно. Нужно было сослаться на ногу и отказаться выступать. Ведь надежда, что после измененных данных в презентации, ее оставят в покое, еще теплилась внутри. Но вместо того, чтобы сесть на место, она спросила:

– Может быть, у кого-то есть вопросы?

Желающих было немного, создавалось ощущение, что зал все еще «переваривает услышанное». Лишь один человек поднялся, чтобы задать вопрос. Это был мужчина в низко надвинутой на лицо бейсболке, благодаря чему он выглядел очень комично. Но Влада за время учебы и работы повидала немало «чудиков», которых совсем не интересовал их внешний вид, поэтому не придавала этому никакого значения.

– Пожалуйста, задавайте вопрос, – кивнула она в его сторону.

Мужчина оказался иностранцем.

– Здравствуйтесь, – сказал он на английском. – Меня зовут Питер Споон. Я представляю газету «Датский вестник». Вы приводите такие впечатляющие цифры, но могу Вам сказать, что в Дании тоже обеспокоены вопросом увеличения числа заболевших. Почему тогда Вы не отметили мою страну на своей карте?

Это был настолько идиотский вопрос, что Влада немного смутилась. Желая найти хоть какое-то сочувствующее лицо, она перевела на Андрея, но он спешно писал что-то на листке бумаги.

– Спасибо за вопрос. Очаги на карте, конечно, не означают, что вирус не выходит за границы указанных мест. Как Вы видели, он всегда вспыхивает в крупных городах, а потом распространяется, как внутри стран, так и за их пределами. Причем, охватывает максимальные территории не более чем за 10 дней. Дания граничит с Германией, поэтому, в большей мере, те вирусы, о которых мы с Вами сейчас говорим, «приходят» оттуда. Я смогла Вам все разъяснить? – Влада говорила на русском, как требовали правила, а переводчик дублировал ее на английском. Пока она говорила, странноватый на вид Питер, все время поднимал и опускал бейсболку, отчего выглядел совсем чокнутым, поэтому Влада старалась на него не смотреть.

– Более или менее. Но мне бы хотелось, чтобы вы взглянули на наши цифры. Я собрал данные по всем поликлиникам своего родного города Ньюборга. Они, конечно, не сведены, но для Вас же это не проблема? – он показал, что принес с собой огромные папки с собранным материалом.

Влада собралась было вежливо его отшить (попросить оставить данные в приемной, которые она, конечно, не собиралась забирать), но тут вдруг встал Андрей.

– Влада Романовна, разрешите вклиниться в Вашу беседу. Хотел поблагодарить Юрия Сергеевича за приглашение. К сожалению, мне пора идти, но я хочу оставить свою визитку, чтобы Вы связались со мной, если нужны будут инвестиции, ведь, как я понимаю, мы все должны внести посильный вклад в общее дело, – Андрей передал Владе визитку, где были указаны его рабочий и личный мобильный, шепнув при этом, – Переверни.

Влада перевернула и прочитала «Это случайно не твой Ложкин?! Возьми у него все, что он захочет отдать».

В это время Лихачев сказал с улыбкой:

– Позвольте представить Булгакова Андрея Александровича, одного из крупнейших меценатов Москвы. Мало кто знает о его деятельности, – начал он. – И я был очень удивлен, увидев тебя сегодня здесь, – уже обращаясь к Андрею, сказал Лихачев. – Что ж, спасибо в очередной раз».

Во время передышки, которая появилась благодаря Лихачеву, Влада смогла беззастенчиво разглядывать лжедатчанина, пользуясь тем, что все внимание приковано к предмету речи Лихачева. Андрей никого не оставил равнодушным, и пока он шел по проходу к дверям, девушки нервно ерзали и вертели головами, а мужчины подтянули животы, показывая, что они ничем не хуже известного мецената. Чем больше она рассматривала этого чудаковатого парня, тем больше убеждалась в том, что это ее старый знакомый. Взгляд, который она приняла за «глупый и недалекий», сейчас казался ей затравленным и растерянным. Черты лица стали острее, сам он весь осунулся, но в другой ситуации Влада узнала бы его сразу. Лишь убежденность в том, что здесь его быть не может, не позволила ей сделать это.

– Спасибо, Андрей Александрович. Мы обязательно свяжемся с Вами, – сказала вслед уходящему Андрею Влада и повернулась к Юргену (теперь она была уверена, что это он). – Благодарю Вас, мистер Споон (она также слегка растянула «о»). Ваша информация, безусловно, должна быть внимательно изучена. После конференции мы сможем все обсудить, подождите меня у стойки администрации на первом этаже. Как я понимаю, больше вопросов нет, – она сделала паузу. – Тогда еще раз благодарю за внимание.

Влада вернулась на свое место, машинально отметив, что Юрген сразу после ее слов вышел из зала.

Лихачев в этот раз поднялся и объявил:

– Как всегда самое важное и интересное напоследок. Разрешите представить Вам мисс Смит, хотя правильно было бы сказать доктор, ведь мисс Смит доктор медицинских наук как раз в области поражения лимфатической системы разного вида вирусами. Работает доктор в одной из правительственных лабораторий Нидерландов. Прошу Вас.

– Добрый день. Сегодня было сказано много правильных вещей, – очень сухо начала мисс Смит. – Мне остается добавить лишь немного, так как не вижу смысла сыпать медицинскими терминами и углубляться в усложнение форм вирусов. Хочу сказать лишь, что медикаменты сегодня являются средством обогащения, также, как и подпольное распространение оружия, и важной статьёй дохода многих стран. Разница лишь в том, что действие медикаментов не так очевидно, как действие оружия, что позволяет обогащаться легально, поставляя и рекламируя медикаменты, которые действуют, как бомба с замедленным действием. Человеку становится временно лучше из-за содержания в них антибиотиков, но, чтобы убить вирус полностью, если уж Вы их принимаете, курс должен быть не менее пяти дней. Большинство же ограничиваются 2—3 днями и прекращают прием, получив небольшое улучшение. И добиваются того, что вирус все еще находится в организме, приспосабливается к лекарству... иммунитет пациента ослаблен, и нужен лишь легкий толчок, чтобы получить рецидив. Но повторная болезнь, как правило, протекает с осложнениями, а эффективность антибиотиков снижается в несколько раз. Как правильно заметили мои коллеги, мы создали не так много видов антибиотиков, сейчас работа в этом направлении фактически не ведется, так что нам решать: либо лечиться эффективно, либо увеличивать плачевную статистику, – после этих слов доктор вернулась на свое место.

Еще какое-то время царила тишина, казалось, большинство присутствующих находятся в шоке. Что сказать, донести информацию в нужной форме мисс Смит умела, даже Влада стало немного не по себе, хотя она изучила вопрос очень тщательно, и, казалось, ее уже нечем удивить.

– Спасибо, доктор Смит. Спасибо всем за внимание. На этом предлагаю закончить. Надеюсь, после того, как СМИ осветят сегодняшнюю встречу, до большого числа людей, наконец, дойдет, что бездумное употребление лекарств идет далеко не на пользу организму. А вот кому это на пользу, предстоит выяснить уже нам.

На этой ноте выступающие стали подниматься со своих мест, а слушатели выходить из зала. Влада хотела сразу броситься к выходу, но ее задержал начальник. Лихачев был явно приятно удивлен благоприятным впечатлением, которое Влада произвела на зал.

– Даже сам Булгаков проникся. Признаться, я не ожидал его здесь увидеть, хотя заочно он очень нам помогает, – сказал он с полуулыбкой человека, явно вспомнившего что-то очень приятное.

– Помогает материально? – Влада было очень интересно, ведь до памятной ночи она ни разу не слышала об Андрее, а, оказывается, он знакомый ее босса.

– О, здесь ему нет равных, – ухмыльнулся Лихачев. – Но не только материально. Много раз я обращался к нему за консультацией. Прекрасно знает наш юго-восток, да и не только наш. Дружит со многими эмамами, эмирами, да и вообще с людьми, которые имеют там вес. Покровительствует Первой Градской (так вот откуда это «особое» отношение, – поняла Влада). И все равно я очень мало про него знаю, хотя мы даже учились вместе.

– Вы учились вместе? – выдохнула Влада. Такого сюрприза она не ожидала. Хотя ее начальник и выглядел очень неплохо, и для руководителя таким серьезным департаментом был достаточно молод, все же она не могла подумать, что они с Андреем одного возраста.

– Да, как ни странно. По первому образованию я «технар», это в процессе я понял, что дипломатия – мое призвание. А Андрей пришел к нам на втором курсе. Вернее его сразу зачислили на второй курс, а когда мы все заканчивали 4-ый, он уже год, как получил бакалавра.

– То есть из 4 лет он проучился 2?

– Да, причем пришел он к нам, когда ему было 14. Тогда говорили, что он один из тех юных гениев, которые потом либо Нобелевские премии получают, либо слетают с катушек, либо и то и другое. Многие из группы изначально пытались над ним подшучивать, но он был умнее нас не только в науке. Всегда вежлив, но холоден, да и физически развит. Так что его

особо никто не задирали, а мы с Андреем не то чтобы подружились, но общались с взаимным удовольствием. Потом на долгое время он пропал из поля зрения, и лишь несколько лет назад он позвонил мне и предложил свою помощь в одном рабочем вопросе, чем очень меня удивил. Я тогда только вступил в должность, не все ладилось, пресса писала об этом... так, он, видимо, все и узнал. Впрочем, что-то я отвлекся, – Лихачев резко оборвал поток своих воспоминаний, будто услышал или увидел что-то более важное. – До завтра, Влада. Кстати, что с Вашей ногой?

– Ничего серьезного. Скоро буду совсем в порядке, – успокоила его Влада.

– Где же Вы ее так повредили?

– Небольшая неудача. Спасибо, что спросили, – почему-то ей не хотелось распространяться на эту тему.

– Ах, вот как... Ну, выздоравливайте. Увидимся, – и он ушел вслед за членами делегации.

Они должны были зайти пообедать, а потом при закрытых дверях обсудить текущую ситуацию уже между собой в узком кругу. Но Владу туда, естественно, никто не приглашал, да и она сейчас ждала совсем другой встречи, поэтому так быстро, насколько это было возможно с ее ногой, засемила к общему выходу из зала, сетуя про себя на то, что не смогла уйти сразу. «Зато хоть что-то узнала про Андрея», – проносилось в ее голове.

Подойдя к стойке администратора, Юргена она там не увидела, зато девочки передали ей конверт. Влада отошла в сторону, открыла его. Внутри была записка и визитка отеля «Садовое кольцо». В записке были наспех нацарапаны несколько фраз на английском: «Рад, что ты все поняла. Не смог дожидаться. Обстоятельства вынудили уйти. Сегодня в 8 вечера буду тебя ждать в отеле. №19»

«Ну, вот, – подумала она. – Не успела...».

Подошла к сотрудницам у стойки администратора и спросила:

– Вы не видели, мужчина, который оставил мне это, уходил один?

– Он вышел из зала и какое-то время бродил здесь, наш новый охранник даже насторожился немного, – засмеялись девушки. – А потом люди из зала начали выходить, к нему вроде кто-то подошел, но мы на него уже не смотрели. Затем он вдруг появился рядом и попросил передать этот конверт Вам, а сам пошел к выходу. Выходил вроде один.

– Спасибо, – Влада решила выйти на улицу, посмотреть, может быть, он не успел уйти далеко.

Она уже подходила к дверям, как с улицы раздался взрыв. Стекла в МИДе задрожали, девушки за стойкой администратора подняли визг, охранник, замешкавшись на секунду, уже что-то кричал в рацию, а Влада, сама, не понимая, что делает, не обращая внимание на боль, выбежала на улицу.

В нескольких метрах от автобусной остановки, перекрыв две полосы Садового, стояло раскуроченное такси. Клубы дыма вырывались из-под крыши, уже слышался вой скорой, а несколько полицейских, в обычное время охраняющих МИД, оцепляли место происшествия. Владе нужно было знать, кто был в этом такси, она подошла к остановке, где собралось огромное количество народа. 2 автобуса, один за другим стояли рядом, а остальные по распоряжению полиции здесь не останавливались. Было не ясно, кто на остановке был очевидец, а кто рядовой зевака, поэтому Влада спрашивала каждого, плохо скрывая слезы в голосе:

– Вы не видели, кто был в такси? А вы видели? Может вы видели, кто-то сидел в такси? – переходила она от одного человека к другому, повторяя один и тот же вопрос.

Тут какая-то женщина сказала:

– Какой-то парень чудной, мне кажется иностранец, стоял тут. Думала, автобус ждет, а потом вдруг такси рядом остановилось, водитель что-то крикнул, а этот в кепке (в кепке, – подумала Влада. – в КЕПКЕ!!) побежал. Потом автобус наш подошел, я собралась залезть, и тут взрыв. Я даже упала, вот юбку испачкала, автобус мой теперь стоит, что делать непонятно. И это в ЦЕНТРЕ города. Куда же власти смотрят?!

Влада знала, что власти смотрят туда, куда нужно. Безопасность в России, а тем более в столице, ставилась превыше всего. Но сегодняшний мир как раз и был страшен тем, что в борьбе за деньги, с жизнями людей не привыкли считаться, и правоохранительные органы просто не в состоянии просчитать все ходы преступников. Но этот взрыв был как пощечина... Это дело будут расследовать с особой тщательностью. А она могла помочь в этом... Могла ли?.. Что же ей делать? С кем посоветоваться?.. Только один человек приходил ей в голову.

– 7-

Делая вид, что поправляет волосы, Влада смахнула слезы, сделала несколько глубоких вдохов и вошла в МИД. На первом этаже всё уже было более или менее спокойно, девочки сидели присмирившие, даже не спросили ее ни о чем. Она поднялась на свой этаж. Решила, что возьмет сумку и отпросится якобы на физиотерапию.

Судя по царившей в их отделе обычной рабочей суете, никто еще не слышал о случившемся. Но не успела она подойти к своему месту, как к ней подошел Сережа.

– Ты видела, КТО на тебя запал? – начал он с благоговением в голосе.

Влада весь день старалась не думать о том, что она вычитала об Андрее в интернете, слишком нереальным был тот факт, что обстоятельства свели вместе таких разных людей. Она была, как ей казалось, настолько обычной, и лишь стремление показать, что она на многое способна вкупе с неисчерпаемым трудолюбием, отличали ее от ничем не примечательного большинства людей. Андрей был другим, он жил нестандартно, и можно было сколько угодно размышлять о том, что у них был «разный старт», факт оставался фактом – в обычной жизни их пути бы вряд ли пересеклись. Поэтому то, что Сергей называл «запал», было лишь желанием вовремя передать ей информацию, но Влада отметила, что ей немного обидно, что это не так...

– Кто? – спросила она, заранее зная ответ.

– Как это кто?! Булгаков, конечно. Ты вообще знаешь, как знаменита его семья и вообще его фамилия?! Род ведет отсчет либо с 13, либо с 15 века, об этом до сих пор спорят, от рода князей Патрикеевых. Булгаковы, соответственно, также были князьями, до чего, впрочем, долгое время в лучшем случае никому не было дела, а в худшем, можно было и в тюрьму загнать. Зато сейчас в кулуарах его называют князь Булгаков, и поверь мне, без иронии.

Влада была впечатлена. Про то, что его предки были князьями с передачей титула по наследству, в интернете она не нашла ничего.

«Что же он мне про своего служивого деда сочинял», – подумала с досадой она. «Легенду что ли новую на мне отработывал».

– Его семья была в гонениях, и лишь война выправила положение. Его прадед был награжден кучей орденов и медалей, но остался тайным агентом в Европе.

– Тайным агентом?! – так вот в чем дело, а она все думала, как дед смог в Советское время вернуться на историческую Родину.

– Ага. Он вообще крутой мужик, хотя повеса тот еще, конечно. Ты с ним поосторожнее, – со знанием дела заявил Серега.

– Не думаю, что мне есть чего бояться. Я не в его вкусе.

– Это да. У него куча недвижимости по всему городу, все эти львицы светские на него пачками вешаются.

– Уверена, он не против, – сказала Влада, вспомнив несколько совсем свежих фото в интернете.

– А кто бы был... – мечтательно протянул Серега.

– Ты мне лучше скажи, откуда ТЫ все это знаешь? Вроде ты не светская мадам, чтобы интересоваться завидными женихами, – спросила Влада немного раздраженным голосом.

– Не подумай ничего такого... Я бы про Булгакова тоже мало, что знал, а может и вообще ничего. Но несколько лет назад я пытался поступить в Открытый Университет Сколково и даже прошел во второй конкурсный этап. Но в сотню лидеров так и не попал. Я и не особо расстроился, ведь дипломы там не выдают, заявки на поступление принимают уже от бакалавров или магистров, причем, из определенных институтов.

Влада уже слышала много абсолютно разных отзывов о Сколково. И если бы ее мечта работать в МИДе не исполнилась, она бы обязательно попыталась счастья там. Сама мысль о том, что можно попасть в команду молодых специалистов и ученых, стоять у истоков создания нового взгляда на современную науку – завораживала ее, а Серега, оказывается, пробовал туда поступить. Влада даже как-то по-новому на него взглянула.

– Так вот, – продолжал Сергей. – Ты же знаешь, что я обожаю железки, компьютеры – это то хобби, которое при другом раскладе могло стать делом жизни, да и программирование я, мягко сказать, уважаю, хотя и не делаю этого на нужном для серьезной работы уровне. А ведь привели меня ко всему этому банальные компьютерные игры. И в первом этапе, который я прошел, как раз и был вопрос о компьютерных играх. Играете ли? Во что? На каком уровне? Ваши успехи? Я написал про основные: Warcraft, Dota, World of Tanks. Хотя долго сомневался, писать или нет. В итоге написал правду, хотя уверен был, что это проверка, и меня тут же отсеют. Каково же было мое удивление, что это было очко в мою пользу, и я прошел этот этап.

Ну, так я отвлекся, прости. В этом университете направления обучения совпадают с направлениями работы кластеров инновационного центра «Сколково». Я хотел попасть в компьютерные технологии. Перед вторым этапом к нам зашел пообщаться некто Булгаков Андрей. Андрей Александрович. Так его называли. Хотя нам он представился просто по имени. Говорил о науке, о сегодняшней и будущей работе центра с таким энтузиазмом... а потом мне шепнули, что он один из самых крупных инвесторов, из 5 кластеров он спонсирует 3. Представляешь?! И, кстати, вопрос о компьютерных играх в тест тоже включил он. Оказывается, по последним исследованиям, люди, которые играют в определенные компьютерные игры, чаще всего мыслят абстрактно и нестандартно. Так что если все-таки договоритесь о встрече, познакомь нас. Есть у меня пара идей... может, пригодится что, а то я слышал, дела в Сколково сейчас не очень идут. Опять премьер поймал кого-то на хищении...

– Ладно, Сереж, спасибо, что предупредил, я буду иметь в виду. Но, уверена, что мне не из-за чего беспокоиться. Таких, как он, не интересуют такие, как я. Да и у меня есть парень, ты же знаешь, – сказала Влада, в первый раз за день вспомнив про Влада. – Я пойду домой, нога что-то ноет, полежу немного, – тут Влада даже не слукавила, после попыток пробежаться, нога давала о себе знать.

– Так половина шестого, через полчаса уже все пойдем, – сказал Сергей.

– КАК половина шестого? – ахнула Влада и полезла за телефоном. Точно, почти половина шестого, а еще 2 пропущенных звонка от Влада и смс с неизвестного номера, гласившее «поезжай на метро». И стоял совершенно странный смайл «тарелка с приборами».

Наскоро отвязавшись от Сереги, сказав ему, что зайдет к начальству и вернется в кабинет к шести, чтобы они вместе прогулялись до метро, она, на самом деле, спустилась вниз. На первом этаже стояла звенящая тишина. Видимо, девушкам в приемной запретили рассказывать кому-либо, что совсем рядом с МИДом произошел взрыв, чтобы не сеять панику и дать людям спокойно доработать.

Выйдя из МИДа, Влада повернула направо и пошла в сторону метро. Какое-то предчувствие, что она должна туда спуститься, не покидало ее. Зачем она туда идет? Куда ей ехать? И лишь осторожно спускаясь по ступеням, она поняла, почему она приняла это решение. Смайл с приборами... Она открыла на секунду интернет и что-то проверила. Все сходилось. Теперь она знала, куда ей ехать, и кто отправил смс.

До гостиницы «Садовое кольцо» быстрее всего можно было добраться с двумя пересадками. Нога болела страшно, Влада пожалела, что не сделала фиксирующую повязку на ногу и не взяла с собой ни одной таблетки обезболивающего. Уже делая пересадку на оранжевую ветку, она думала только о том, чтобы недалеко от метро Сухаревская была аптека. По оранжевой ей надо было проехать всего одну станцию, но, как только она зашла в вагон, какой-то мужчина убрал свой рюкзак с соседнего сиденья, и Влада не смогла отказать себе в удовольствии присесть, хотя через пару минут пришлось вновь подняться и наступить на больную ногу.

– И долго ты еще собираешься мучиться со своей ногой? – вдруг спросил ее мужчина, который минуту назад сидел с ней рядом в вагоне, а сейчас уже бодро шагал рядом и даже попытался взять Владу под локоть, чтобы ей было удобнее идти.

Влада в тот момент была сконцентрирована лишь на том, чтобы не упасть, поэтому вздрогнула от неожиданности. Рядом стоял Андрей. В худи, кедах и бейсболке он был неузнаваем, а ведь ей казалось, что теперь она узнает его «из тысячи». Только потом Влада поймет, что это один из талантов Андрея, быть узнаваемым или нет в зависимости от того, какую цель он преследует.

– Как ты меня напугал. Я думала, мы встретимся в гостинице. Это ведь ты написал смс, – не спрашивала, а утверждала Влада. – Такси с Юргеном взорвалось, ты знаешь об этом?

– Мне нужно было проверить, следят за тобой или нет. Конечно, я знал, что ты поймешь, кто отправил смс, хотя, намек был не самым прямолинейным, – усмехнулся он. – Да, про такси я знаю.

– А где-то в глубине души я все-таки надеялась, что смс отправил Юрген, что он все еще жив. Но он никогда бы не стал выбирать вид транспорта, на котором я должна приехать, так что подобное смс не могло быть от него. Все это так ужасно. Я знала Юргена не так долго, но он был замечательным ученым и очень хорошим человеком.

– Да, чаще всего такие долго не живут, – крепко держа ее под локоть, произнес Андрей.

– Ты со мной от Смоленской едешь? – не обратив внимания на цинизм в его голосе, спросила Влада.

– Нет, ждал тебя на станции Александровский сад, – ответил он.

– А откуда ты знал, что я буду выходить именно там? – покосилась на него Влада. Ей стало не по себе, ведь о своем маршруте она никому не говорила, а до Сухаревской можно было доехать, как минимум, тремя разными маршрутами. Так откуда Андрей мог узнать, какой она выбрала.

– Ты что так разволновалась? Мне вообще многое надо тебе рассказать. Но давай прежде поднимемся в номер, – попросил он.

Пока они разговаривали, уже показалась гостиница.

– Подожди, – вспомнила Влада. – Мне надо в аптеку.

– Если тебе нужно болеутоляющее, то у меня есть с собой. Давай уже зайдем.

Они зашли в отель и, не обращая внимания на служащих, подошли к лифту.

– Подожди-ка, – сказал Андрей Владе. Он подошел к администратору, они о чем-то поговорили, тот кивнул. Затем они пожали руки, и Андрей вернулся к лифту, который как раз подъехал. Дойдя до номера 19, Влада хотела постучать, но Андрей достал карту-ключ и открыл дверь, чем привел Владу в полнейшее замешательство.

– Откуда он у тебя? – в голосе Влады опять появились панические нотки.

– Присядь! – сказал Андрей, усаживая Владу на кровать. Сам же придвинул к кровати стул и сел на него. – Я устал доказывать, что я не мистер Вселенское Зло. Сразу скажу, чтобы тебя успокоить – Юрген жив, хотя очень напуган. Естественно, ни на какую встречу я не поехал, а сидел и ждал, когда он выйдет из МИДа. Был уверен, что в министерстве с ним ничего не случится, слишком рискованно, но если вдруг кто-то его узнал, а такое вполне возможно, учиты-

вая, какую чушь он нес, то этот кто-то постарается убрать его и как можно скорее. Я сидел в припаркованной у обочины машине и видел, как подъехало такси, как к нему подошел мужчина, открыл заднюю дверь, положил туда рюкзак, затем почему-то дверь закрыл и ушел. Сначала я не обратил на это особого внимания, но потом из МИДа вышел Юрген и пошел к остановке. Лица его я не видел, но в руках у него был какой-то листок. Уже дойдя до остановки, Юрген увидел такси и повернул к нему. Тут я уже насторожился. Не похоже было, чтобы он это такси вызывал, а просто так такси уже давно не останавливаются. Я понял, что человек с рюкзаком вызвал это такси, и сказал водителю что-то вроде «сейчас выйдет иностранец, выглядит так-то, прошу дождаться его и окликнуть, как увидите. Вот Вам энная сумма денег за ожидание». А сам специально передавал деньги через заднюю дверь, чтобы незаметно положить рюкзак в машину.

Я подъехал к такси как раз в тот момент, когда Юрген собирался в него садиться. Видимо, до чего-то они с водителем все-таки договорились.

– Я знакомый Влады, пожалуйста, садись, только очень быстро, сказал я ему на английском. И надо отдать ему должное, он сел без вопросов. Нас вряд ли кто мог заметить, как раз подъехали 2 автобуса, на остановке была толпа народа.

– Да, нашлись люди, которые видели, что Юрген шел к такси, но про тебя мне никто ничего не рассказал. Я поэтому и решила, что он был в той машине, когда произошел взрыв. Но кто же пытался убить Юргена?

– Те, кто уверен, что он что-то знает. Те, кто не пожалел сил, чтобы удалить все данные о нем из твоей презентации. Скоро им сообщат, что в машине в момент взрыва был только водитель, и они возобновят слежку за тобой. Я вообще удивлен, что сейчас никого не было. Видимо, эти люди не знают, что Юрген оставил тебе записку, – рассуждал вслух Андрей.

– А куда ты отвез Юргена? Ты так и не рассказал.

– Сюда. Он сказал администратору, что потерял ключ, и ему выдали второй, который он отдал мне. Оказывается, из лаборатории Юргена уволили без объяснения причин, но со всеми выплатами и хорошими рекомендациями. Он был немного ошарашен, особенно, когда понял, что не только все файлы, посвященные последним исследованиям мутации вирусов, стерты. Он не рассказал мне всего, сказал, что будет разговаривать только в твоём присутствии, что мы встретимся здесь в восемь вечера, как и запланировали... А, еще одно. Все твои контакты были удалены из его skype. Ставки, видимо была на то, что если у вас убрать все напоминания друг о друге, увлеченные другими делами, вы этого и не заметите. Но сложилось все иначе. Я так понимаю, Юрген после всего случившегося, начал размышлять, из-за чего весь сыр-бор, и что-то ему не понравилось в этой истории. Зная про вашу конференцию, он захотел лично тебе обо всем рассказать. Но, конечно, надо его дождаться, чтобы все уточнить, – Андрей параллельно с разговором уже заматывал Владе ногу эластичным бинтом. – Вот, выпей это. Укол был бы более действенным, но с ним придется подождать. Доберемся до дома, все сделаю.

– Что значит, до дома? – в шоке спросила Влада, тут же подумал про Влада. Поняла, что телефон все еще на беззвучном, достала его и, увидев больше десяти пропущенных звонков, а также смс «Я жду тебя у МИДа. Почему не берешь трубку?», уже собралась перезвонить, когда Андрей сказал: «Ты думаешь, это хорошая идея? Что ты собираешься ему сказать?».

– Как минимум, что у меня все в порядке, – отрезала Влада.

– Напиши смс, что у тебя все хорошо. Задерживаешься на работе и наберешь попозже.

Влада хотела поспорить, но потом все-таки сделала так, как сказал Андрей, говорить с Владом она была не готова. Причем, она все равно не могла ничего ему рассказать. Пришел ответ «Тогда я еду домой. Буду ждать тебя там. Очень нужно поговорить. Люблю тебя и переживаю».

От этих слов что-то неприятно зашевелилось внутри. Влад приехал, ждет ее, а она... Влада тряхнула головой, отодвигая муки совести. В любом случае, рассказывать все Владу было, как минимум, глупо, да и бессмысленно, так зачем убивать себя переживаниями об этом.

– Мне кажется, будет лучше, если ты пока поживешь не дома, – спокойно сказал Андрей. – Нужно понять, кто за этим стоит, и что конкретно эти люди задумали. А сейчас ты только подвергнешь опасности своих близких, если все же решишь вернуться, – как о чем-то обыденном рассуждал Андрей. – Попробуй встать на ногу. Лучше? Это обезболивающее начинает действовать достаточно быстро.

Аккуратно наступив на ногу, Влада поняла, что боли почти не испытывает.

– Отлично, – сказала она.

– Не радуйся, это ненадолго. И совершенно не отменяет того, что ноге нужен отдых и покой. Смотри-ка, уже без четверти восемь, – сказал Андрей, вставая. – Пора бы уже Юргену появиться, – он ходил по небольшому номеру, беззастенчиво открывая шкафы и ящики прикроватных тумбочек. Но вещей там не было, лишь в ванной стояла зубная щетка и лежали умывальные принадлежности. В шкафу он нашел небольшой чемодан, по размеру подходящий для ручной клади. Андрей открыл его под неодобрительным взглядом Влады.

– Чистое белье, зарядки для ноутбука и телефона... – перечислял Андрей. – А где же бумаги, которые были у него с собой? Неужели носит с собой? Разумно, конечно, но странно. Но, скорее всего, он специально взял с собой на презентацию кучу ничего не значащей макулатуры, чтобы произвести нужное впечатление, а потом просто выбросил, – Андрей перерыл весь рюкзак, но ничего похожего на флешку или накопитель не нашел. Стрелка на настенных часах тем временем приближалась к цифре восемь. И в тот момент, когда минутная стрелка «наползла» на часовую, зазвонил телефон. Влада вздрогнула, Андрей же моментально снял трубку.

– Да, понял, – отчеканил Андрей и положил ее.

– Нужно уходить. Скорее. Забери все личные вещи Юргена, какие найдешь в ванной. Я беру чемодан и направо на лестницу. Быстрее.

Влада дослушивала информацию о лестнице уже из ванны. Скинув в свою сумку бритвенный станок, зубную щетку, пасту, несколько шампуней, умывалок, тоников и прочего, она, удивляясь тому, что у Юргена косметики больше, чем у нее, уже выбегала из номера вслед за Андреем.

– Что случилось? – спросила она, когда они вышли из отеля и свернули на одну из боковых неприметных улочек. – Кто тебе звонил?

– Администратор. Я попросил его предупредить, если кто-то захочет зайти в гости в номер 19.

– Так вот, что значило это «похрустывающее» рукопожатие, – улыбнулась Влада.

– Здесь налево, – сказал Андрей.

Они заходили во двор какого-то дома.

– Вот и машина, – показал Андрей рукой на один из автомобилей и, подойдя к нему, открыл Владе дверь.

Это была уже третья машина, на которых Влада ездила с Андреем. Цвет было не разобрать: темно-серый, черный... Не ясно.

– А почему нельзя ездить на одной машине? – без обиняков спросила она. – Я, наверное, чего-то не понимаю, но неужели не привыкаешь к одной машине, и на других уже не хочется ездить.

Андрей чуть поднял в улыбке губу.

– Никогда об этом не думал. Изначально мне хотелось научиться управлять всем, чем можно. Не важно, машины это, мотоциклы или самолеты. А сейчас, это лишь привычка. Мой

сегодняшний имидж диктует определенные правила: ездить на дорогих машинах, периодически появляться в модных ресторанах и вечеринках, носить люксовые вещи и прочее.

– Не слышу радости в твоём голосе. Уверена, многие, не задумываясь, поменялись бы с тобой местами.

– Иногда это очень удобно. Ты создаешь и презентуешь всем оболочку, а потом тебе нужно лишь иногда поддерживать легенду. Остальное сделают за тебя..., – сказал Андрей, подъезжая к шлагбауму на выезде из двора. Кляцнул пару раз по телефону, шлагбаум поднялся.

Влада хотела спросить «Как ты это сделал?», но удержалась.

Андрей же внимательно наблюдал за ней, и, заметив что-то в ее лице, усмехнулся про себя «Поняла, но ничего не спросила... 99 из 100 спросили бы, а она нет. Занятно».

– 8-

– Итак, он не пришел, – сказал Андрей, наливая Владе ароматную кружку фруктового чая с какими-то терпкими травами.

Они уже приехали в большой Козихинский переулок, поставили машину в подземный гараж и сейчас сидели в огромной кухне. Сначала Владе она показалась очень неудобной. Но все изменилось, когда Андрей зажег огонь в биокаmine, включил несколько ламп с теплым желтым светом, усадил Владу в самое удобное в ее жизни барное кресло, а большую ногу она положила на столешницу. Нигде еще Владе не было так хорошо и комфортно, и, если бы не переживания о судьбе Юргена и о том, что ей все-таки придется объясняться с Владом, все было бы просто идеально.

– Да, не пришел. А он не давал каких-либо указаний на этот счет? – отогнав неприятные мысли, подключилась к разговору Влада.

– Он сказал, что будет ждать в первую очередь тебя, что ему нужно передать что-то, что заинтересует ваш департамент.

– Может он просто задержался и не успел прийти к 8? Давай позвоним в отель и спросим.

– Это маловероятно. Вариантов немного: либо Юргена выманил из отеля тот же человек или люди, и он пошел к ним на встречу, либо испугался и исчез. Заметь, он оставил в отеле личные вещи.

– Поэтому я и предположила, что он планировал вернуться.

– Хорошо, я позвоню в отель.

Андрей набрал номер, но трубку почему-то никто не снимал.

– Может, номер на визитке старый указан, или есть еще какой-нибудь, – сказал Андрей, параллельно запрашивая в телефоне контакты отеля. – А вот и причина, в гостинице «Садовое Кольцо» пожар, все жильцы эвакуированы. Пишут, что огонь удалось локализовать на том же этаже, на котором произошло возгорание.

– Этаж Юргена? – поняла Влада.

– В точку. Его уже второй раз предупреждают, чтобы держал язык за зубами. И, думаю, если он все еще жив, третьего раза он ждать не будет. Наверняка, попробует сбежать из страны. Сейчас попробую узнать, не регистрировался ли он на рейс. Подожди меня здесь.

Андрей вышел из кухни, Влада услышала, что он вызвал лифт. Вместо того, чтобы думать, откуда у Андрея доступ к закрытой информации аэропортов, она решила еще раз посмотреть вещи Юргена, что-то в них не давало ей покоя. Но вот что?.. Вроде стандартный багаж на пару дней, она и сама бы собрала примерно то же самое, вот только косметики она бы взяла поменьше. Но не количество баночек ее смущало.

– Думай, Влада, что здесь не так, – бормотала она себе под нос.

В институте у них были кучи тестов на логику, и Влада провела достаточное количество времени, докапываясь до сути, и сам процесс решения задачи доставлял ей больше удовольствия, чем полученный ответ. Так что сейчас она с трепетом разложила все вещи перед собой.

– С бельем и кучей зарядок все ясно. Техника, видимо, у него с собой. В МИДе он был с рюкзаком. Он явно не любил пользоваться косметикой из отеля, – перечисляла вслух Влада. – Что же не так...

И тут она поняла. Бритвенный станок!! Он не одноразовый, лезвие явно новое, хотя и не совсем чистое. Им не пользовались никогда, но часто брали с собой. Так зачем? И самое главное, что Владе показалось странным на подсознательном уровне сразу – нет никакой косметики для бритья. Ни пенки, масла, лосьона – ничего. И это у человека, у которого даже для ногтей отдельный крем. И вообще, в министерстве Юрген был, как минимум, с пятидневной щетиной.

Влада крутила станок в руках, пытаясь понять, где в нем USB – вход, когда в кухню вошел Андрей.

– Он полетел авиакомпанией AirBaltic через Ригу и Мюнхен. Вылет в 20:40.

– С двумя пересадками? Это во сколько он прилетит?

– Время в пути – больше 18 часов. Он явно торопился скрыться, было неважно на чем, главное, улететь. Не думаю, что он попытается связаться с нами еще раз. Так что, сейчас наша очередь его искать.

– Номера телефона у меня нет и никогда не было, мы всегда общались через skype. Он зарегистрирован там под своим именем.

– Посмотрим, – сказал Андрей, быстро запрашивая что-то в телефоне. – Нет такого... Видимо, логин удалили. Если не сам Юрген, то кто-то за него. А что это у тебя в руках? – спросил Андрей, заметив, наконец, что Влада держит в руках бритву.

– Юрген явно взял этот станок не для того, чтобы бриться, так для чего же?.. – продолжая машинально крутить его в руках, сказала Влада.

И она рассказала про все свои догадки. Единственное, чего Влада не могла понять, как снять корпус, под которым, она была уверена, есть USB-вход.

– Согласен по поводу того, что Юргену станок не нужен, но это, конечно, не внешний накопитель, – забрав из рук Влады станок, и, осмотрев его, резюмировал Андрей.

– А что же тогда? – не представляя, как еще можно было использовать станок, спросила Влада.

– Не могу тебе сказать точно. Для начала нужно понять, что там внутри.

– Я пробовала снять корпус, но не получилось, – разочарованно протянула Влада.

– Не все так просто. Пойдем, попробуем узнать, что это.

– Надо куда-то ехать? – спросила Влада. Ей очень не хотелось вылезать из такого уютного кресла. Наверное, только голод смог бы заставить ее сделать это.

– Нет, – улыбнулся Андрей, заметив расстройство в голосе Влады. – Пока, нет. Кстати, я заказал еду. Скоро должны привезти. Ты тайскую любишь, насколько я знаю.

– Я так голодна, что даже не буду спрашивать, откуда ты это знаешь, – вставая, сказала она. – Так куда мы идем?

– У меня здесь есть своя мини-лаборатория, рабочее место, если хочешь. Мне показалось, что тебе это может быть интересно.

Они спустились вниз на лифте, и хотя кнопок не было, Владе показалось, что этаж, на котором они вышли, находился даже ниже парковки.

– Надеюсь, этот этаж последний? А то у меня складывается ощущение, что я слышу поезда, – засмеялась она.

– Ты даже не представляешь, насколько твое ощущение верно, – сказал Андрей, и больше эту тему не поднимал.

Влада же стала невольно прислушиваться, и, вот что странно, ей действительно стало казаться, что она слышит движение поездов. Впрочем, долго размышлять на эту тему возможности не было, так как Андрей включил освещение. Это был настоящий подземный зал. Большая часть вещей здесь были накрыты холщовыми чехлами, так что понять, что это, не представлялось никакой возможности. Андрей подошел к огромному столу. На этом столе и на стене за ним было установлено огромное количество мониторов. Влада видела что-то более или менее похожее только в фильмах, когда показывали службу управления дорожным движением.

– Ты за кем-то следишь? – ахнула она. – Или просто коллекционируешь мониторы? Зачем тебе все это?

– Долго рассказывать, да и не стоит этого делать. Кроме тебя и меня здесь был всего один человек, так что ты понимаешь, что рассказывать об этом никому не нужно. Даже твоему жениху. Кстати, ты ему позвонила? – спросил вдруг Андрей.

– Нет еще.

– А пора бы, уже 11 вечера.

– Как 11?

Время для Влады пролетело очень быстро, а, оказывается, прошло уже 3 часа после того, как они вышли из отеля.

– Вот так. Здесь с мобильного не позвонить, можешь с этого набрать, – и Андрей указал на одну из трубок, лежащий не на стандартной базе, а на огромном пульте управления. Владе только это словосочетание пришло на ум, когда она увидела огромную панель с кнопками, тумблерами и т. п.

– Да нет, спасибо. Поднимемся, я позвоню. Мы ведь быстро? – растерянно пробормотала она.

– Почти закончили, – ответил Андрей.

Пока они разговаривали, он положил станок внутрь какого-то прибора, выглядящего, как микроволновка из будущего (так про себя назвала этот прибор Влада), и набрал что-то на клавиатуре. Внутри загорелся зеленый свет, и тут же по одному из мониторов поползли какие-то строчки, а на втором фотографии «внутренностей» станка.

– Как я и думал, – через минуту изучения сказал Андрей. – Это ключ.

– От чего? – удивилась Влада. – Первый раз слышу, чтобы ключи были в станке.

– Да нет же, станок это и есть ключ. Причем, подобные ключи были сделаны для владельцев всего одного дома... в Роттердаме.

– А что, обычные ключи уже не копируются? Что-то у нас таких ключей я не встречала.

– Что ты знаешь про Роттердам? – задал Андрей встречный вопрос.

Влада попыталась вспомнить все, то ей рассказывали про этот город. В связи с текущей работой она много общалась с управляющими фармацевтических фабрик, но кроме того, что это крупный индустриальный город Европы, это общение ничего ей не дало.

– Это крупнейший порт в Европе, – сказала она в итоге.

– Очень хорошо, сразу понятно, что ты там не была, – начал Андрей. – Это был красивый старый город, но немцы во время второй мировой войны сровняли его с землей. Власти не стали восстанавливать его первоначальный вид, а решили создать «город будущего». Большая часть архитектуры города нестандартная; самые сумасшедшие, в хорошем смысле этого слова, архитекторы подавали свои заявки на строительство того или иного здания, и выигрывали самые смелые проекты. Поэтому, как только я увидел эту бритву, сразу предположил, что это ключ, но нужно было подтверждение. Посмотри, на лезвие, которое тебе показалось тупым, – Андрей уже достал бритву и сейчас, направив на лезвие яркую лампу, показывал его Владе.

– Что это за полоски на нем? И край неровный... – начала Влада, но тут же сама все поняла и замолчала. – То есть нужно держаться на ручку и приложить лезвие к замку?

– Не все так просто, внутри действительно есть микрочип, который передает сигнал замку. То есть, кроме того, что лезвие должно быть идентично замку, ничего не произойдет, если замок не считает сигнал чипа. Это одна из самых надежных систем защиты.

Вдруг на одном из мониторов появилась картинка – курьер с пакетом в руках звонил в дверь.

– Очень странно, – сказал Андрей. – Ведь оплатил заказ, причем с учетом интересов курьера.

– А что не так? Он же должен кому-то передать пакет с едой.

– Нет, если сюда привозят еду, то оставляют ее у боковой двери. Эта дверь не просматривается с улицы, и я забираю ее, когда курьер уходит. Все заказы предоплачиваются автоматически. Четкие инструкции даны всем ресторанам, в которых я заказывал когда-либо еду, даже если они не мои.

– Значит, ресторан, в котором мы завтракали, был твоим... – не спрашивала, а скорее размышляла вслух Влада. – А я-то все думала, откуда такое внимание со стороны персонала.

– Да, он мой.

Андрей что-то нажимал на панели управления и на клавиатуре, и мониторы оживали. Вот уже Влада видела весь переулок, на котором был расположен дом Андрея. Рядом с домом она увидела машину доставки, которая стояла на аварийке.

– Вроде все нормально, – сказал Андрей. И все же стал проверять дальше. На мониторах появились картинки других улиц.

– Ты что, установил камеры во всем квартале? – ахнула Влада, увидел улочку, прилегающую к самому знаменитому пруду Москвы.

– Нет, здесь и так достаточно камер. Я просто к ним подключился и добавил их в свою систему безопасности. Но если бы не получилось это сделать, я бы обязательно установил их сам, – говорил Андрей, параллельно рассматривая что-то на одном из мониторов. – Все, как я и думал, – наконец, сказал он, когда на мониторе появились какие-то строки. – Я внес в систему данные по каждой машине, на которых за тобой следили, и одна из них сейчас стоит на соседней улице. С ужином придется подождать.

Они наблюдали, как курьер еще несколько раз позвонил в дверь, а потом медленно пошел к машине. Было видно, что идти туда ему совсем не хочется, он, как будто нарочно растягивал время.

– Но как же они нас выследили? – спросила Влада. – Может мой телефон все еще отслеживается.

– Исключено. Я запрограммировал его на то, чтобы он показывал только одну точку – МИД. Это обычный вариант, если система зависает. Происходит довольно часто, так что не думаю, чтобы эти люди что-то заподозрили. Все наши вещи были автоматически проверены на электронику с системой слежения или прослушивания. Так что здесь тоже все чисто. Единственный вариант, меня все-таки заметили с Юргеном, когда я подъехал к машине такси, и так как он пропал, решили последить за моим домом. Этот адрес – никакой не секрет. А тут еще и курьер с едой подъехал. Эти люди времени зря не теряли. Уже, наверняка, знают, что заказ на двоих, остается узнать, с кем я. Вот и заставили курьера звонить во входную дверь.

Влада почти не слушала Андрея, в голове были мысли лишь о том, что в то время, когда она пила вкусный чай, Андрей проверял ее вещи, значит, он ей не доверяет.

– Кем проверены? – в итоге спросила она, не в силах сдерживать накипевшую злость и обиду.

– Что, прости, – Андрей наблюдал за машиной курьера, которая медленно отъезжала от дома. Сделав пару поворотов, она остановилась у серой тойоты, постояла пару минут

и уехала. Тайота же осталась на месте и со стороны можно было подумать, что в ней вообще никого нет. Зато с соседней улицы вышел какой-то мужчина и направился в сторону дома Андрея. Лицо его различить было невозможно, хотя качество камер и позволяло сделать это. Черная бейсболка и куртка того же цвета хорошо скрывали лицо и фигуру. Единственное, можно было понять, что человек ниже среднего роста и у него была какая-то странная пружинящая походка.

– Неужели сам Титан?! Этого быть не может! Но если все же это так, то нам надо немедленно уезжать отсюда. На этот этаж могу попасть только я, либо тот, кого я сам сюда приглашу. Но все-таки не будем рисковать. Жди меня здесь, я заберу все наши вещи, и убегу все, что сможет помочь ему догадаться, что мы здесь были, – Андрей договаривал уже на входе в лифт.

– Постой! – Влада понимала, что сейчас не время выяснять отношения, но уже не могла остановиться. – Что это значит, наши вещи были проверены? Ты что, подозреваешь меня? Я жду, когда ты мне расскажешь о людях, которые следят за мной уже несколько дней, доверяю тебе, хотя почти тебя не знаю, рассказала тебе все, что мне известно, а ты меня проверяешь?! – слезы стояли в ее голосе, но она была настолько рассержена, что не могла плакать.

Первый раз в лице Андрея появилось какое-то сомнение, и маска, выражающая уверенность, слетела. Он медленно подошел к Владе, обнял ее и сказал: «Меньше всего я хочу, чтобы ты сомневалась в моем к тебе доверии. Обещаю рассказать тебе про этих людей все, что знаю. Начну по пути в аэропорт. Что касается проверок, ты все неправильно поняла – на входе установлена рамка, которая сканирует всех входящих. Ведь теоретически и мне и тебе могли подложить что-то, что могло выдать наше местоположение. Тебе пока достаточно этих объяснений?», – спросил Андрей, отпуская Владу.

Влада понимала, что поступает не очень хорошо, позволяя обнимать себя мужчине, к которому испытывает довольно неоднозначные чувства. Но, когда Андрей разжал объятия, она невольно расстроилась и сама удивилась этому.

– Да, – только и смогла выдать из себя Влада.

– А сейчас действительно не будем терять время. На входе установлена система безопасности хорошего уровня, но она, конечно, не остановит Титана надолго.

Двери лифта закрылись, и только тут Влада подумала, зачем им в аэропорт, если Юрген уже несколько часов, как улетел.

Прошло, наверное, минут 10—15, когда послышался звук открывающихся дверей, из-за которых показался Андрей. Но Владе эти минуты показались долгими часами. Она видела все, что происходит рядом с домом, видела, как этот Коротышка (так она стала называть его, как только увидела), не теряя времени, подошел к боковой двери, несколько минут изучал ее, достал свой телефон, какое-то время что-то набирал на нем, затем приложил телефон к электронной панели системы защиты. Послышался щелчок, и тут же по монитору побежали строчки. Влада прочитала:

«Несанкционированный вход».

«Разрешить» «Запретить».

Влада пыталась понять, как ей выбрать команду «запретить», как на экране уже побежала другая строчка.

«Вход разрешен».

– Я же ничего не нажимала, что за идиотизм, – бормотала она себе под нос.

На мониторе было видно, что Коротышка уже достал какой-то прибор и, насколько поняла Влада, пытался открыть механические замки.

И опять на экране Влада прочитала:

«Попытка подбора ключа для ИДЕАЛ-28»

«Успех на 87%»

– Отлично, – сказала вслух Влада. Значит, этот замок ему не открыть.

И тут опять появились команды:

«Разрешить» «Запретить».

В шоке Влада уже хотела начать нажимать на все клавиши, когда Андрей вышел из лифта.

– Скорее, сделай что-нибудь. Твоя система безопасности сходит с ума, компьютер сам снял электронную защиту, – тараторила Влада.

– Это я снял защиту, – спокойно ответил Андрей. У него в руках был небольшой чемодан, напоминающий тот, который они забрали из отеля. Поставил чемоданы и быстро ввел несколько команд. – Теперь нам надо уходить. Замки «поддадутся» через 3 минуты. Да не переживай ты так. Вот, надень джинсы и кроссовки с курткой – сказал Андрей, отдавая Владе одежду.

– Так ты сам позволяешь ему войти? – спросила Влада, параллельно надевая джинсы, не снимая юбки. Она, наконец, начинала понимать, откуда у Андрея такое спокойствие.

– Конечно. Мне не выгодно, чтобы Титан думал, что в моем доме установлена такая серьезная система защиты, которая ему не по силам. Надо сказать, что это фактически невозможно. Лучше пусть войдет и убедится, что здесь никого нет, а одной машины нет в гараже, и сделает нужные мне выводы.

– Постой-ка, если он сможет попасть в гараж, то, как же мы выберемся отсюда? – с ужасом в голосе сказала Влада. Она уже завязывала шнурки на кроссовках. В ее голове даже не возникло мысли спросить у Андрея, откуда у него одежда ее размера.

– Даже если бы он и не попал туда, мы все равно не смогли бы воспользоваться машинами, за домом наблюдают. Уверен, тойота – не единственная их машина, остальные где-то неподалеку. Мы пойдем через другой ход. Ты готова? – спросил Андрей.

– Да, – ответила она.

– Тогда идем.

Он подошел к дальней стене и приложил руку, как показалось Владе, к ничем не примечательному ее участку, по после этого стена начала отходить вперед и в сторону, открывая тускло-освещенный коридор.

– Куда он ведет? – спросила Влада.

– Помнишь, ты говорила, что тебе кажется, что ты слышишь метро? – серьезно спросил Андрей.

– Да, – тихо ответила Влада.

– Так вот, этот ход ведет к станции метро. Не в зал, где останавливаются поезда, а в тоннель, где эти поезда ходят, но до зала оттуда совсем недалеко. Ты, наверное, не знаешь, – продолжал Андрей, пока они шли. – Но почти на каждой станции есть, так называемый, офис, где работают служащие метро, которых пассажиры не видят, и, чаще всего, даже не догадываются об их существовании. Большинство людей видят только машинистов, билетерш, и служащих, которые либо ходят по платформе, либо регулируют движение поездов или эскалаторов из стеклянных будок, хотя в системе метрополитена трудится на порядок больше служащих.

– Я знаю, о чем ты говоришь, – кивнула Влада. – Однажды, на эскалаторе станции Беляево я уронила серьгу. Подошла к служащему у турникета, и он проводил меня примерно в такой офис, о котором ты говоришь. Я и не обращала внимания, что впереди по ходу движения поезда, есть калитка, по-другому я не могу ее назвать. Мы прошли через нее, затем прямо, вдоль движения поезда. Там оказалось несколько кабинетов, и какая-то женщина записала мои данные, сфотографировала серьгу, которая осталась у меня, и сказала, что они свяжутся со мной. На следующий день мне позвонили, и сказали, что серьгу не нашли.

– Конечно, они так сказали, – ухмыльнулся Андрей. – Мы как раз подходим. Смотри, сейчас упремся в стену, и когда я ее открою, мы выйдем в тоннель, где ходят поезда, повернем

налево. Это примерно такой же проход, про который рассказывала ты, вот только он расположен не впереди, а сзади по ходу движения поездов, и здесь нет никаких офисов.

– А что же здесь? – с интересом спросила Влада. После того, как они вошли в этот проход, история с ее падением под землю около МИДа стала для Влады немного яснее.

– Если мы повернем не налево, а направо, пройдем метров 15 и повернем направо еще раз, то попадем в помещение, где отдыхают обходчики метро. Но бывают они там только после часа ночи, когда не ходят поезда, – Андрей пошел медленнее, так как ход сужался.

– Получается, что мы выйдем на платформу со стороны последнего вагона...

– Да. Выходим абсолютно спокойно. Не думаю, что нас кто-то заметит, но в любом случае, ничего странного здесь нет. Единственное, перед выходом на платформу, я проверю, нет ли рядом служащих.

– Так куда мы едем? – давно нужно было задать этот вопрос, но все произошло так стремительно, нужно было срочно покинуть дом, сбежать неважно куда. Как говорил Андрей, это был инстинкт самосохранения, но в спокойном голосе своего спутника Влада не слышала никаких панических ноток, он действовал и рассуждал так, что было понятно – он знает, что нужно делать. Но так как они уже подошли к глухой стене, за которой как рассказал Андрей, был выход в метро, вопрос об их дальнейших действиях всплыл сам собой.

– Я думал, ты сначала спросишь, на какую станцию мы попадем, – повернувшись в стене спиной, сказал Андрей с ироничной улыбкой.

– На одну из трех ближайших, как я понимаю. Но так как они все соединены переходами, это не так уж важно, разве нет?

– Да... – уже не в первый раз нотки удивления вперемешку с любопытством появились в голосе Андрея. – На самом деле, ответ на твой вопрос зависит от того, с собой у тебя заграничный паспорт или нет. Виза у тебя есть, я проверил, – сказал Андрей, ожидая, какая реакция будет на этот раз.

– Ты прав, виза есть, да и паспорт с собой должен быть, – сказала Влада, роясь в сумке. – А зачем все это нужно? Думаешь, мы сможем купить билеты до Роттердама удачнее Юргена? Знаешь, даже ты не всеилен, если билетов нет, значит, нет, – со смехом сказала она.

– Нам не нужны билеты, частный самолет уже ждет нас в Шереметьево, – сказал Андрей. – Так что если ты все-таки сможешь найти в своей сумочке паспорт, мы проедем 2 станции до Белорусского вокзала, спокойно сядем на аэроэкспресс, а затем и в самолет, прилетим в Роттердам и успеем встретить Юргена, – говорил Андрей, с изумлением глядя на то, как Влада предпринимает отчаянные попытки найти паспорт. Казалось, в этой сумке есть все: куча бумажных платков, открытая упаковка орбит, какое-то невероятное количество ключей («все забываю выложить», – прокомментировала Влада, увидев, как Андрей на них смотрит), блеск для губ кларанс, телефон, паспорт российский, права, и еще миллион вещей, о существовании которых Влада, похоже, до этого момента не догадывалась...

– Ты хочешь сказать, что ко всему прочему, у тебя еще и самолет есть? Это уже чересчур! – Влада даже перестала перебирать содержимое сумки.

– Нет, не самолет, а компания, которая предоставляет частный авиатранспорт. Далеко не всегда это самолеты.

– Так значит, не самолет, а компания... это, конечно, меняет дело, – с сарказмом сказала Влада. – Ладно... в любом случае паспорт, видимо, дома. Точно, – задумавшись, хлопнула себя по лбу Влада. – Мне кажется, я выкладывала его, когда разбирала сумку.

– То есть это уже разобранный сумка?.. – начал Андрей. – Впрочем, не важно. Значит, едем к тебе. Пора уже двигаться, поговорим по дороге. Готова?

– Да.

– Тогда пошли.

Опять Владе показалось, что Андрей приложил свою ладонь к совершенно непримечательному месту на стене, которая после этого тихо отошла в сторону. Он осторожно заглянул в образовавшийся проем.

– Чисто. Иди первая.

– Влада протиснулась мимо него, вышла из образовавшегося проема и повернула налево. Здесь уже места было достаточно, чтобы идти рядом, но Андрей шел сзади, нажимая что-то на своем телефоне. Пройти нужно было всего несколько метров, впереди уже было видно калитку. Остановившись, и, посмотрев сквозь ограждение на платформу, Влада не заметила ни одного служащего метро. Пассажиров тоже было не так много, поэтому они с Андреем беспрепятственно вышли на платформу и остановились ближе к центру зала, ожидая свой поезд.

– Что ты делаешь со своим телефоном? – не выдержав, спросила Влада, так как Андрей все еще нажимал на несуществующие кнопки, да так быстро, что за пальцами сложно было уследить.

– Прости, но здесь я не могу использовать голосовые команды, а мне нужно было вызвать служащих метро на прилегающую станцию, чтобы они не мешали нам выйти. Я дистанционно включил на платформе кнопку «SOS», а сейчас никак не могу выключить. Ладно, пусть сами разбираются. Вот и наш поезд. Ты уже придумала, что скажешь Владу, когда явишься в ... (Андрей посмотрел на часы) первом часу ночи только, чтобы сказать, что ты за паспортом? – улыбнулся Андрей, усаживаясь рядом с Владой в хвосте вагона, подальше от остальных пассажиров.

Влада сначала хотела возмутиться, но, представив эту картину со стороны, невольно рассмеелась.

– Знаешь, у нас не все так просто, – отсмеявшись, начала она. Но, увидев, что Андрей внимательно ее слушает, спасовала и добавила: – Наверное, как и у всех... ничего серьезного.

– И все же, ты придумай, что скажешь. Я уже не уверен, что мы сможем добраться раньше Юргена, но шанс еще есть. Поэтому будет лучше, если ты скажешь, что это незапланированная рабочая поездка. Что после твоего успешного выступления на конференции, партнеры из Голландии пригласили тебя вместе с другими сотрудниками МИДа осмотреть лаборатории или что-то в этом роде.

– Притянуто за уши, конечно, но не думаю, что реальная история будет звучать правдоподобнее. Тем более, что мне бы все равно никто не поверил. Я бы и сама вряд ли поверила в подобную историю.

– Почему-то я о тебе так не думаю. Поверила же ты, что твое падение в тоннель у МИДа было далеко неслучайным, – сказал Андрей, вставая. – Здесь нам переходить. Пойдем.

Они перешли на нужную им радиальную ветку, время было позднее, поэтому в вагоне они ехали одни.

– Ты обещал рассказать мне о людях, которые за мной следят, – напомнила Влада, как только они с Андреем присели, хотя уже и не была уверена, что хочет слышать эту историю. Этот Коротышка так напугал ее, вернее ее напугало то, что Андрей посчитал лучшим уйти из собственного дома, как только увидел его.

– Ехать нам долго, но все же недостаточно долго, чтобы рассказать все.

– Начать можешь с человека, которого ты назвал Титаном.

– Если коротко, то я давно его знаю, но во время нашей первой встречи, он был выше меня.

– Как такое возможно?

– Вот и мне хотелось бы знать. Тогда я как раз закончил... скажем, обучение на юго-востоке нашей страны. В то время политическая ситуация там начала стабилизироваться, хотя до сегодняшней было еще далеко.

– Я не очень понимаю, чему ты там учился?

– Единоборствам. Есть закрытое, можно даже сказать, тайное, общество, которое учит не только приемам борьбы, но много большему. Про него знают очень немногие. Я попал туда благодаря тому, что случайно спас сына моего будущего Наставника. Его сын уехал учиться в Москву, отец поддержал его, так как понимал, что только самостоятельность может закалить характер. Но парень любил азартные игры, оставлял в подпольных казино Москвы все деньги. Я ехал на машине, увидел, как трое избивают одного, и вмешался. Намного позже Наставник рассказал мне, что сын проиграл крупную сумму, которой у него не было, а подобные люди такого не прощают. Не буду вдаваться в подробности, скажу только, что через несколько дней после той драки мне принесли письмо. Причем, принесли поздней ночью, и выглядел посыльный очень специфично. Это было приглашение посетить некое закрытое общество. Я был заинтригован, и решил слетать туда на пару дней, а в итоге остался почти на 2 года. Впрочем, я отвлекаюсь. Титан, или, как тогда его звали, Аббас, был олицетворением того, против чего боролись воины Света, одним из которых должен был стать и я. Устранение его было моим последним заданием перед тем, как Наставник посвятил бы меня в последнее таинство и нарек новым Совершенным воином.

Так необычно было слушать этот интригующий рассказ под обыденный шум движения поезда... в вагоне так знакомо пахло влажностью – запахом метро, который не спутать ни с каким. Они проезжали одну станцию за другой, и вся эта обыденность уже не в первый раз подтолкнула Владу к мысли о том, насколько разные у них жизни. Конечно, Андрей старше, но его жизнь никогда не смогла бы стать ее, она понимала, что он выше ее на несколько голов, и можно было исписать тома, описывая его жизнь, а про Владу рассказ получился бы довольно коротким: детский сад – школа – институт – работа.

– Что-то не так? – спросил Андрей. – Ты о чем-то задумалась.

– Нет-нет, продолжай, – сказала Влада, заставляя себя сконцентрироваться на том, что говорил Андрей.

– Я смог выследить его и настигнуть. Дом, в котором мы сражались, в итоге рухнул, Аббас остался под завалом. Я сам видел, как огромным обломком ему размозжило ноги. У него не было никакого оружия, поэтому я не смог заставить себя убить его, хотя должен был это сделать. Знал, что дом и так долго не простоит, и просто ушел, позволив обстоятельствам все сделать за меня. Но соврать Наставнику я не смог, поэтому обучение не закончил и на следующий день вернулся в Москву. Здесь с криминалом тоже проблем хватает, наше правительство борется с ним, как может, но бороться очень сложно, если преступники действуют изнутри. До того как я покинул столицу на 2 года, у меня уже был опыт общения с криминальным миром нашего мегаполиса. В то время большое количество банд и группировок постоянно устраивали передел территорий, в результате которых они нередко уничтожали друг друга. Нужно было лишь помочь им в этом, – Андрей замолчал, проверяя, сколько станций им еще ехать. – Нам скоро выходить, так что скажу сейчас лишь то, что несколько лет назад все изменилось. Конфликтов между группировками стало меньше, в СМИ твердили о том, что наши ведомства снизили процент преступности в несколько раз. Эта иллюзия была слишком заманчива, чтобы правительство отказалось поверить в нее. Но это означало лишь одно – кто-то смог объединить или подмять под себя всех мерзавцев нашего города, и я нашел, кто это сделал. Во всяком случае, нашел того, кто руководит ими, так как меня не оставляет мысль о том, что мозг этой корпорации нужно искать в высшем эшелоне власти. Потихоньку дергая за ниточки, я узнал, что теперь все подчиняются человеку по имени Титан. Кого-то он запугал, кого-то купил – не важно, бандиты всего города несли ему процент и не могли сделать и шага без его ведома и одобрения. Настал день, когда мне удалось увидеть его и испытать удивление, если не шок. Это был Аббас, вот только гораздо ниже того Аббаса, которого я похоронил, как я тогда думал, под обломками рухнувшего здания. Я стал следить за его ближайшим кругом, так как передвижения самого Титана были минимальны. Не вдаваясь в подробности, скажу только, что в этот

круг входят 4 человека. И как же я был удивлен, когда моя аппаратура засекала одного из них у твоего дома, – все больше увлекаясь рассказом, продолжал Андрей.

– Это было в то утро, когда ты привез меня домой? — без тени улыбки поинтересовалась Влада.

– Точно. Нам выходить на следующей. Я ответил на большинство твоих вопросов?

– Надо все осмыслить, но мне почему-то кажется, что их станет еще больше.

– Мы еще успеем поговорить об этом в самолете, хотя полезнее было бы там немного отдохнуть, – сказал Андрей. – А сейчас, мы сядем в такси. Как ты считаешь, нам лучше взять два такси, или твой жених не из тех, кто проверяет, есть ли кто в машине, и мы можем поехать на одном? – спросил Андрей.

– Можем взять одно такси, – ответила Влада без лишних объяснений.

– Договорились, но на всякий случай, я все-таки выйду немного раньше твоего дома, а такси подождет тебя у подъезда.

Еще поворачивая ключ в замке, Влада услышала шаги. Сделав глубокий вдох, она заставила себя нажать на ручку и войти. Обычно такое спокойное лицо Влада сейчас выражало досаду, если не злость.

– Что с тобой творится в последнее время? – начал он с порога. – Приходишь за полночь, на телефонные звонки не отвечаешь. Я уже устал успокаивать твою маму и говорить ей, что ты не всегда можешь брать трубку на работе. Хотя это неправда, раньше ты всегда ее брала, да и сама звонила в течение дня.

– У меня все хорошо, спасибо, что спросил, – с горечью ответила Влада.

– Теперь, значит, я еще и виноват?! Как идиот, отпросился с работы пораньше, чтобы заехать за тобой, а ты, не то, что опоздала – вообще не вышла.

– А, может быть, ты просто привык, что покладистая Влада всегда рядом? – удивившись сама себе, вдруг спросила Влада. Но, увидев изменившееся лицо своего жениха, поняла, что попала в самую точку. – Тебе ведь не надо ни о чем думать, – продолжила она, хотя знала, что перегибает палку – сейчас надо было успокоить его насколько возможно, забрать паспорт и уехать. Но она уже ничего не могла с собой поделать. Все, что наболело за время, проведенное вместе, вырвалось наружу. – Ты ездешь к родителям чуть ли не каждые выходные, а ведь на неделе мы почти не видимся, и у меня есть лишь один вариант, если я хочу провести время с тобой – ехать вместе. Но иногда ведь мне тоже надо отдохнуть от пробок, от общения с большим количеством людей. Даже когда я покалечила ногу, ты уехал. Так не требуй сейчас от меня объяснений.

– Так ты еще и объяснять ничего не собираешься? По-твоему это нормально приходить за полночь домой, не предупредив об этом никого, даже свою маму, – уже придя в себя, продолжал давить Влад по самому больному.

– Не переживай, я уже написала маме смс, что со мной все в порядке, – сказала Влада более мягким голосом. – Ты же знаешь, что сегодня у нас проходила важная конференция, к которой я готовилась долгое время.

– Да, я знаю. Именно это и остановило меня от того, чтобы войти в МИД и попросить администратора за стойкой, чтобы тебя пригласили спуститься ко мне. Ведь ты весь день не брала трубку, хорошо хоть написала смс.

– Влад, я знаю, нам многое надо обсудить, но сейчас совсем нет времени. Конференция прошла продуктивно, и теперь мне надо лететь в Нидерланды, чтобы собрать недостающую информацию. Я зашла за паспортом, и чтобы сказать тебе, что сегодня ночью я улетаю, – сказала Влада, подбирая слова, чтобы они не были ложью.

Она ожидала, что Влад рассердится, будет кричать, но он только сказал: «Так ты, значит, сейчас уходишь».

Она кивнула не в силах что-то сказать.

– Как это все неожиданно, раньше ты только на обучение ездила, а тут такое.

– Я сама узнала об этой поездке несколько часов назад, – сказала Влада, проходя мимо Влада в комнату, и, открывая ящик, где лежали документы. – Ты не видел мой паспорт?

– Нет.

– Никак не могу его найти, – с досадой сказала Влада, продолжая рыться в ящике.

– Ты же всегда в сумке его носишь.

– Да, но там его нет. Мне кажется, я его выкладывала.

Внезапно зазвонил телефон Влада. Было в районе часа ночи, поэтому Владу насторожил этот звонок, везде мерещились преступные заговоры. Но звонила всего лишь его мама. Влад вышел из комнаты в кухню, и через минуту оттуда послышался довольный и оживленный голос ее жениха. Влада же, не теряя времени, решила все-таки еще раз хорошенько проверить сумку. Вытряхнув все ее содержимое на разложенный диван, она внимательно просматривала вещи и складывала их обратно. К ее радости и досаде, просматривая рабочие документы, она увидела свой паспорт, который провалился в файл, и сейчас спокойно лежал между документами, поэтому в прошлый раз она его и проглядела. Она уже вышла из комнаты и хотела зайти в кухню, но услышала из-за закрытой двери голос Влада: «Мам, ну, конечно, мне не всегда легко. Спасибо, что позвонила. Ты же знаешь, что я очень хочу жить рядом с Вами». Пауза, а потом: «Здесь мне не нравится, как и тебе, это не мой город. Такая грязь, шум.» Опять пауза. «Но ты же знаешь, я работаю над этим. Скоро Влада передумает. Я ее люблю, и после свадьбы все изменится, мы переедем. У нее не будет выбора. Обещаю».

Слезы душили ее... сколько надежд, желаний, целей рухнуло в один миг. Она сама не заметила, как выбежала из квартиры. Ей хотелось быть как можно дальше от всей той лжи, которую он говорил, от их общих, как ей тогда казалось, планов. Теперь до нее, наконец, начало доходить. Так вот, с чем связан долгий поиск работы, Влад все надеялся, что она не выдержит и приедет, но она даже не рассматривала такой вариант. «Боже, – думала она. – А что означали его слова «После свадьбы все изменится. У нее нет выбора»? Туманный смысл этой фразы понемногу доходил до нее. Влад уже вовсю продвигал идею, что свадьба должна проходить в его родном городе, хотя знал, как Влада хотела расписаться в Москве и здесь же отметить этот праздник в кругу самых близких людей. Влад же сказал, что не может не пригласить всех своих родственников до седьмого колена, а в Москву они приехать не смогут. И ей пришлось согласиться, ведь это их общий праздник. Через какое-то время после свадьбы декрет неизбежен, да и желанен для большинства супругов, и вот тогда, Влад, видимо, и собирался «поработать» над переездом.

Владу била дрожь от мысли, что она бы стала полностью зависеть от мужа, который в определенный момент мог бы опять «потерять» работу и под предлогом необходимости обеспечения семьи, они бы «временно» переехали из Москвы в квартиру рядом с его родителями, которая только и ждала их приезда. А после декретного отпуска, куда бы она поехала с малышом?.. Её супругу родители организовали бы тепленькое место, карьерный рост и прочие блага. Многие девушки с удовольствием согласились бы на такую жизнь, еще больше сказали бы Владе, что она, простите, не особо умная и благодарная, раз отказывается от такого. Но каждый мечтает о своем, и Влада никогда не мечтала о спокойной устроенной кем-то жизни. Почему-то это спокойствие всегда ассоциировалось у нее с деградацией, вечным днем сурка. А ей хотелось учиться, путешествовать, открывать новые маршруты и новые места. А Москва была разной всегда. Живая, яркая, многогранная. И, как здорово, было мечтать обо всем этом вместе...

Но Влад очень ошибался на ее счет, как бы он не старался, он бы не смог заставить ее жить в мире, который был так близок и понятен ему. Это было против природы Влады, которая

была убеждена, что как бы мы не любили человека, мы должны быть верны, прежде всего, себе. И Влада поняла, что даже, если бы она не услышала этого разговора, и все пошло так, как планировал Влад, в какой-то момент вся картина предстала перед ней, и она бы сбежала, потому что по-другому просто не смогла. Поэтому сейчас слезы Влады уже не были слезами разочарования, это были слезы благодарности, а трясло ее лишь от страха, что она могла не услышать этот разговор.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – как мантру повторяла она, спускаясь все ниже.

– 9-

Ужа на площадке второго этажа она остановилась, чтобы перевести дыхание и отключить телефон. Пытаясь отодвинуть все мысли и решения по поводу своих отношений с Владом на потом, она подошла к окну подъезда и попыталась переключить внимание на происходящее на улице. Казалось, все было спокойно: у подъезда тускло горел фонарь, ее такси стояло с зажженными фарами, но мотор водитель такси заглушил, видимо, понял, что ожидание может затянуться. Андрея нигде не было видно, но это тоже входило в их план. Нужно было спускаться и выходить, Влад в любой момент мог завершить свой разговор и хватиться её. Влада уже сделала пару шагов к выходу, как ее привлек шум мотора подъезжающей машины. Она вернулась на прежнее место, но постаралась встать так, чтобы из двора ее не смогли заметить. Машина подъехала вплотную к такси и, сидящие в обеих машинах, явно вступили в диалог, а потом таксист, к удивлению Влады, как ни в чем не бывало, вышел из машины и зашагал в направлении метро, а его место занял один из сидящих в машине. Еще не успев сообразить, что же ей делать, ведь другого выхода из дома не было, она увидела тень, которая, казалось, скользила над припаркованными во дворе машинами. Все произошло очень быстро, Влада успела лишь заметить, как эта тень почти бесшумно упала на крышу подъехавшей машины, раздались негромкие крики, машина дернулась, как будто кто-то безуспешно попытался тронуться, и затем внутри машины все замерло. А тень уже метнулась к такси, которое на всех парах выезжало из двора. Было ощущение, что в заднее крыло такси что-то ударило, машина вильнула и, врезавшись в мусорные контейнеры, остановилась. Тут тень появилась с другой стороны машины, приобретая очертания человека. Этот человек открыл водительскую дверь, вытащил оттуда лжетаксиста и бросил его в мусорный контейнер. А затем сел в машину, развернулся и, как ни в чем не бывало, подъехал к подъезду.

Сомнений по поводу личности нового водителя такси у Влады не было. Фонарь осветил его лицо, когда он повернулся, чтобы сесть в машину. Вопрос был совсем в другом...

– Кто же ты Андрей?! – шептала Влада, спускаясь по лестнице.

Она открыла дверь рядом с водителем, собираясь сесть, но Андрей сказал: «лучше на заднее, там безопаснее».

– Хорошо, – безропотно подчинилась она. Все еще, не зная, признаваться в увиденном или нет, она спросила: «А где водитель? Ты же вроде собирался ждать нас на выезде из двора?»

– Очень неплохо было бы это выяснить. В общем, он сбежал, и мне пришлось сесть за руль. Как все прошло дома?

– Паспорт был у меня в сумке, но я все равно рада, что мы заехали.

– Потому что нужно было попрощаться с женихом? – немного небрежнее, чем было нужно, спросил Андрей. Но Влада не заметила этого.

– В какой-то мере, да, – задумчиво ответила она. Все смешалось в ее голове, жизнь летела в тартары. Несколько дней назад все было ясно и понятно. И хотя в последнее время с ней произошла масса странных вещей, до сегодняшней ночи она еще думала, что все может вернуться на свои места: она поможет Андрею найти Юргена, и их пути разойдутся. Почему-то было тяжело думать о том, что они вряд ли снова встретятся, но боль от услышанного несколько

минут назад была стократ сильнее. Ведь Андрей ей ничего не обещал, Влада понимала, что только обстоятельства связывают их, здесь же все было иначе. Ощущение было, что она только чудом не попала в ловушку. И тут Влада почувствовала, что воображаемые оковы свалились с нее, она улыбнулась Андрею в зеркало и сказала: «Ты случайно не знаешь, что за сверхчеловек сегодня пролетал над моим двором?»

Руки на руле дернулись, но Андрей сохранил непроницаемое выражение лица.

– Так ты все видела?.. – скорее размышляя, чем спрашивая, сказал он.

– Да, прости. Я вышла из квартиры не в самом лучшем настроении и решила постоять у окна на лестничной клетке, чтобы немного прийти в себя. Если бы фонарь не осветил твое лицо, я бы вообще тебя не узнала. Это, наверное, обман зрения, но мне показалось, что тот человек был выше и мощнее, – сказала Влада, решив, что в данный момент откровенность лучше оправданий. Андрей ненадолго замолчал, а потом сказал: «они работают на Титана, и, если раньше он не знал, то теперь точно узнает, что один из учеников братства был здесь, и, конечно, вспомнит обо мне. Когда-то это должно было случиться, но мне хотелось оттянуть этот момент по максимуму».

– Извини, это все из-за меня. Сюда и ехать не нужно было, – негромко сказала Влада.

– Но ты же говорила, что не жалеешь, что приехала, – безуспешно скрывая любопытство, произнес Андрей.

– Да, но это плюс для меня, а не для дела, – тихо сказала она.

– Ты как? – заметив отсутствующее выражение лица Влады, через какое-то время спросил Андрей.

– Так больно мне давно не было, но я, наверное, мазохист, так как рада, что все узнала сейчас. Не хочу больше говорить об этом. Ты мне так и не рассказал, выяснил ли ты, как Титан смог выжить? И вообще, куда мы едем? К метро надо было ехать прямо, а ты налево повернул.

– Нет смысла садиться на метро здесь. Сейчас пробок нет, так что доедем либо до самой Белорусской, либо до ближайшей к ней станции. Я еще не решил, как лучше.

– А почему нельзя доехать до аэропорта? – спросила Влада, которая чувствовала, что этот день, наконец, «догнал и навалился» на нее всем своим грузом. Есть хотелось ужасно, а еще принять душ и хотя бы несколько часов поспать. Боль в ноге, про которую она благодаря уколу Андрея забыла на какое-то время, возвращалась с новой силой, и от мысли о том, что вновь придется спускаться в метро, нога начинала странно подергиваться.

Андрей, видимо, понял это, потому что сказал: «Все-таки мы доедем до Белорусской. Я знаю, где поставить машину так, что все заинтересованные лица смогут найти ее в лучшем случае, когда мы уже вернемся. Мне же всего-навсего нужно, чтобы Титан не знал, что мы улетели. Сейчас выпьешь таблетку, сядем в аэроэкспрессе в бизнес-класс и спокойно доедем».

Влада только кивнула, боясь показать, как на самом деле она ему признательна.

Ночная Москва была потрясающе красива, тем более, что их маршрут лежал через самый центр. Московская набережная, Моховая, Тверская пролетали за окном, манили огнями, очаровывали архитектурой и богатством убранства. Но долго наслаждаться времени не было, дорога не заняла у них и двадцати минут, а дальше все уже пошло по сценарию Андрея – они поставили машину в каком-то дворике и уже занимали свои места в аэроэкспрессе.

– ... я понял, – Андрей уже минут десять говорил по телефону, пытаясь решить вопрос с самолетом. – Может быть, получится перебросить самолет из Домодедово? – ответ на другом конце трубки явно был отрицательным. – Хорошо, тогда мы немного отдохнем в гостинице. Звоните, если появятся варианты.

– Что случилось? – спросила Влада, когда Андрей убрал от уха телефон.

– Наш самолет улетел без нас, – подняв взгляд на Владу, ответил он.

– Как такое может быть? Разве мы не единственные его пассажиры?

– Единственные, – мрачно подтвердил Андрей.

– Так как это возможно. Ты сейчас с кем разговаривал? – сыпала вопросами Влада, которой вся эта ситуация казалась абсурдной.

– С главным пилотом, – ответил Андрей, и, увидев реакцию Влады, добавил, – Я летаю только с этой командой, мало кто знает о моих передвижениях. И даже они лишь получают от меня распоряжения о полете и, если требуется, о необходимости присутствия стюарда на борту. То есть мы почти никогда не встречаемся лично. Чаще всего, я обхожусь без обслуживания, а команде разрешено лишь в крайних случаях связываться со мной.

– То есть, самолет улетал без тебя и раньше? – уже начиная что-то понимать, спросила Влада.

– Да, но это всегда было запланировано. А сегодня я просто не успел их предупредить. Так что наш самолет летит в Голландию, их маршрут согласован... команда попробовала запросить у диспетчеров Шереметьево вариант возврата, но так как ситуация неаварийная, а идиотская, их запрос отклонили.

– Это значит, что мы будем ждать, пока они слетают туда и вернуться? – спросила Влада, наконец, осознав весь масштаб случившегося.

– Да, но они в пути уже почти 2 часа. Максимум через 8—10 часов они будут здесь. Сейчас третий час ночи, самолет Юргена должен приземлиться в Роттердаме около трех дня по Москве. С натяжкой, конечно, но шанс встретить его в аэропорту еще есть. Но тебе не кажется, что он специально оставил нам этот ключ. Может быть, он тебе когда-то говорил, что купил такую квартиру, ничего не вспоминаешь?

Влада задумалась.

– Не думаю, что я забыла бы такое. Конечно, все может быть. Моя голова тогда была занята исключительно презентацией. И хотя он далеко не зануда, общались мы в основном в рамках текущих рабочих вопросов. Слушай, но я все равно не понимаю, – никак не унималась Влада. – Почему аэропорт сможет принять наш самолет через 8—10 часов, а сейчас нет?

– Во-первых, через 8—10 часов это будет уже плановая посадка, а не внештатная, как сейчас, но вторая, самая главная и банальная причина – деньги. Частные самолеты очень выгодны аэропорту, поэтому через 8—10 часов возможность его принять, а затем предоставить место в очереди на взлет найдут обязательно, ведь теперь он будет в графике, сейчас же с этим было бы слишком много проблем, – рассказывал Андрей, вставая со своего места. Влада и не заметила, что они уже приехали.

– Ты говорил, что мы сейчас в отель? – уточнила Влада. – Однажды я была в комнате отдыха в аэропорту, там был душ, – мечтательно добавила она.

– Нет, мы не туда. Недалеко от аэропорта расположен отель Шератон, у меня там приоритет брони на один из номеров. Пойдем, нас уже должны ждать, – сказал Андрей, помогая Владе выйти из вагона.

И точно, когда они вышли на улицу, их уже ждал ягуар. Рядом стоял шофер в ливрее, который помог им сесть в машину и забрал чемоданчик Юргена, чтобы положить его в багажник. Не успели они набрать скорость, как поездка закончилась. Водитель остановился у главного входа отеля и вышел, чтобы достать багаж. Оказывается, ехать нужно было не больше километра. Влада знала, что Андрей без проблем прошел бы это расстояние, но, видимо, из-за ее ноги решил не делать этого.

– Спасибо, – сказала она ему, ожидая вопросов «за что?» или каких-либо других слов, но он только крепко сжал ее руку и вышел из машины.

– Мы можем пойти перекусить в ресторан отеля, или заказать еду в номер. Приносят довольно быстро, – быстро добавил Андрей, поняв по заинтересованному лицу Влады, что эта информация будет актуальной. – Ты за это время успеешь в душ зайти. Но если очень голодна, то можем поесть прямо сейчас, – говорил Андрей, пока они заходили в отель. – Хлеб и масло приносят сразу, – со смехом сказал он.

– Можешь смеяться, сколько хочешь, но я действительно очень хочу есть. И мне совсем не стыдно, – сказала Влада с напускной обидой в голосе. – Но в душ я хочу больше.

– Тогда поднимемся, а я позвоню и сделаю заказ.

Андрей взял ключ у администратора, и они поднялись.

– Тебя вроде не узнали, – немного удивленным голосом сказала Влада.

– Очень на это надеюсь. Чем меньше мы светимся, тем лучше, поэтому мне так нравится идея с заказом еды.

Номер оказался шикарным, впрочем, ничего другого Влада и не ожидала. Приняв душ, и закутавшись в белоснежный махровый халат, она вышла в гостиную. Андрей сидел на кресле с планшетом в руках.

– Здесь даже расческа есть. Я уже не говорю про зубную щетку и потрясающие средства для волос, – делилась впечатлениями Влада.

– Да, и можно заказать фактически все, что пожелаешь. Не только еду, – сказал Андрей, показывая на планшет, но тут же добавил. – Еду я заказал.

– Надеюсь, там есть пицца. Я такая голодная, что могу съесть килограммовую без чьей-либо помощи.

– Боюсь, что нет. Но, обещаю, ты наешься.

– Хорошо... поверю тебе, – не очень уверенно сказала Влада. – А они скоро доставят еду, может, имеет смысл немного подремать?

– Думаю, скоро принесут, но ты, иди, отдохни. Я подожду.

Сил продолжать диалог уже не было, и она пошла в спальню. Хотела снять халат, но поняла, что, выбегая из квартиры, не взяла с собой даже самые необходимые вещи, и спать ей было не в чем. Вариантов было немного, и Влада залезла под одеяло в халате. Если в первое мгновение еще была мысль о том, что заснуть ей будет проблематично, во второе – она уже не думала ни о чем, лишь мирно посапывала.

Влада бежала по темному коридору, пол был неровный, и ее ноги еле поднимались, чтобы бежать дальше. Сердце бешено скакало в груди, внутренний голос твердил, что спастись не удастся, она в ловушке, и выхода нет. Надо остановиться и сдаться, но она продолжала бежать. Но вот темп замедляется, силы оставляют ее, как будто этот коридор – живой организм, забирающий все стремления, мечты, надежды. Наконец, она запнулась и стала падать. Но падению нет конца. «Скорее бы все закончилось», – проносится в голове. И вот она уже видит, что это за неровности на полу – множество рук, пытающихся схватить ее, и лишь их слепота пока мешает им сделать это. Влада чувствует чужую радость, предвкушение – неведомое существо ликует. Ужас накатывает на нее волнами, и ей остается только кричать. Это не крик о помощи, а крик человека, который борется до конца. Она кричит что-то еще, не слыша своих слов, но тут что-то меняется – волны тепла приближаются и накрывают ее. Не свет, не запах, а голос. Он звучит издали и согревает каждую клеточку ее тела, ее души. Имя, да, это ее имя. «Влада, Влада, Влада...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.